

**УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ
И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ
И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Нижний Новгород – 2017

УДК 316.624.2:343.97

ББК 60.561.4

У71

Уровень преступности и безопасность человека: опыт социологического анализа. / Научн. ред. Иудин А.А. – Нижний Новгород, НИСОЦ, 2017. 111 с.

Монография

Авторский коллектив:
Зернов Д.В., Иудин А.А.,
Рябинина Е.Н., Шпилев Д.А.

Рецензенты:

д.э.н., проф. Овсянников А.А.

д.ю.н., доц. Ильин И.В.

Монография посвящена анализу проблем латентной преступности и в центре ее рассмотрения лежит самочувствие населения в его отношении к различным проявлениям преступности. В работе рассмотрены особенности отношения различных групп населения к практике борьбы с преступностью в стране, регионе и, конкретно, в районе проживания этих граждан. Выявлены поселенческие, возрастные и гендерные факторы отношения людей к преступности – с одной стороны и к работе правоохранительных органов – с другой. Описаны факторы формирования лояльного отношения различных групп населения к деятельности правоохранительных органов. Несомненный интерес представляет качественный и количественный анализ ситуации с неучтенными преступлениями (латентной преступностью), совершенными на конкретных территориях. Выявлены основные причины отказа граждан, ставших жертвой того или иного вида преступлений, от обращения в органы внутренних дел. В основе монографии лежит исследование «Уровень латентной преступности в Нижегородском регионе», осуществлено осенью 2015 – весной 2016 г.

ISBN 978-5-93116-185-3

© НИСОЦ, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Криминальная ситуация на каждой конкретной территории имеет свою специфику, связанную не только с такими глобальными факторами, как обычаи, история, культура, но и с второстепенными, на первый взгляд моментами – архитектурой, географическим ландшафтом, особенностями социальной структуры. Анализ связи всей совокупности факторов, способных влиять на криминальную обстановку может быть осуществлен с использованием социологических методов. Как отмечает социолог Ю.Ю. Комлев, «Виктимологические данные опросов позволяют приблизить к реальности оценки абсолютного уровня основных составов преступлений, сформировать более объективное представление о тенденциях преступности» [36, с. 102]. Нельзя не согласиться с тем, что виктимологические опросы, т.е. исследования, включающие вопросы к гражданам на предмет того, становились ли они жертвами преступлений и каких именно, о том, заявляли или не заявляли они об этом в правоохранительные органы, а также о реакции на сообщение о преступлении со стороны правоохранительных органов, являются одним из сильнейших инструментов изучения уровня латентной преступности [61].

Социологический инструментарий активно используется в анализе преступности в развитых зарубежных странах, но в отечественной практике эти методы используются недостаточно активно. Первые опросные методики по проблемам виктимизации были разработаны в США в середине 1960-х годов по инициативе Президентской комиссии по законности и правосудию и были успешно апробированы в уже 1966 году. «Результаты исследования оказались неожиданными и выявили очень высокий уровень латентной преступности в стране» [27, с. 16]. С начала 1970-х годов виктимологические опросы начали осуществляться во всем мире и очень скоро они приобрели регулярный характер. Более того, МВД Вели-

кобритании, осознав важность получения подобной информации, поддержало и стало активно способствовать их проведению. В частности, с 1982 г. регулярно проводится так называемый Британский обзор преступности, по сути своей являющийся источником информации об уровне виктимизации. В его основе лежит выборочный опрос населения [65]. Важно, что с 1981 г. данные социологических опросов в Великобритании рассматриваются как показатель преступности наряду с официальной статистикой. Несомненный интерес представляют и виктимологические опросы, проводимые швейцарскими учеными, в частности, регулярные региональные опросы жертв преступлений экстремистской направленности. Результаты этих опросов сравниваются с полицейской статистикой и, таким образом, определяется уровень латентности по данным видам преступлений [67]. Интересные исследования, посвященные анализу латентной преступности и изменению уровня виктимизации, проводятся в трансформирующемся немецком обществе [66]. Немецкие исследователи много сил уделяют также разработке проблемы латентной преступности в отношении пожилых людей [35]. Не оставляют без внимания немецкие ученые и проблему роста уровня латентной преступности среди несовершеннолетних, также используя при анализе причин этого явления сопоставление данных официальной статистики и результатов социологических опросов [68].

Анализ преступности на основе статистических данных в нашей стране осуществляется весьма активно и имеет давнюю традицию. Прежде всего, следует отметить одно из самых интересных фундаментальных исследований латентной преступности – работа, проделанная в 2009 г. творческим коллективом под руководством С.М. Иншакова [57]. Исследованием проблем виктимизации населения занимаются и наши соседи в странах ближнего зарубежья, например, в Белоруссии [56] и Украине [5].

Но исследований латентной преступности, осуществляемых на основе социологических опросов проводится явно недостаточно и

данная работа призвана в известной мере компенсировать этот недостаток. Работа инициативная и, хотя не имела финансирования, но, тем не менее, пользовалась поддержкой некоторых служб МВД. Исследование «Уровень латентной преступности в Нижегородском регионе» осуществлено осенью 2015 – весной 2016 г. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе анкетирования 1309 жителей города Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

В центре исследования находился анализ самочувствия населения с точки зрения прожективных и реальных контактов с криминальной средой и криминальными проявлениями. Исследование ставило своей целью проанализировать особенности отношения различных групп населения к практике борьбы с преступностью в стране, регионе и, конкретно, в районе проживания этих граждан. Материалы исследования позволили выявить основные причины отказа граждан, ставших жертвой того или иного вида преступлений, от обращения в органы внутренних дел в Нижнем Новгороде и Нижегородской области. В работе осуществлен качественный и количественный анализ общей ситуации с неучтенными преступлениями (латентной преступностью), совершенными на территории Нижегородского региона; проведен сравнительный анализ уровня латентной преступности в городе и области по видам и направлениям преступной деятельности, а также выявлен уровень виктимизации различных категорий населения (жертвами каких видов преступлений больше всего опасаются стать жители города и области в зависимости от пола, возраста, уровня образования, места проживания).

В современных условиях полное устранение латентной преступности не представляется возможным, однако для контроля и борьбы с ней необходимо осуществлять постоянное измерение уровня латентных преступлений и степени подверженности преступным посягательствам различных групп населения с учетом территориально-поселенческих, гендерно-возрастных и иных осо-

бенностей жертв преступлений. Такой анализ возможен в случае создания системы социологического мониторинга анализа восприятия криминальной ситуации жителями конкретных территорий.

Данная монография представляет собой пример осуществления такого замера и дает характеристику влияния реальной преступности на социальное самочувствие граждан, на их оценку работы полиции, выявляет факторы формирования лояльности людей по отношению к полиции.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА ПОЛИЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Важнейшей моментом спокойствия людей с точки зрения их отношения к проблеме криминальности является доверие разных групп и слоев общества правоохрнительным органам. Важность доверия людей полиции в том, что именно на этой основе возможно сотрудничество населения с правоохрнительными органами, которые в этом случае воспринимаются, прежде всего, не как органы карательные, а как органы, призванные защитить людей от опасных эксцессов. Именно в процессе такого добровольного сотрудничества формируется гармоничное правосознание.

§ 1.1. Проблема оценки деятельности полиции

В марте 2015 г. широкий общественный резонанс вызвал подготовленный сотрудниками Института проблем правоприменения при Европейском университете исследовательский отчет «Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования» [42] в котором отмечалось, что российские правоохрнительные органы кардинально искажают статистику о состоянии преступности, подделывая подписи, чтобы не давать ход некоторым делам.¹ В частности, по данным авторов работы, в 2013 году МВД России зарегистрировало 28,4 миллиона сообщений о происшествиях, из которых 10,8 миллиона были рассмотрены как сообщения о преступлениях. Однако зарегистрированы как преступления были только 2,2 миллиона случаев. На данные цифры отклик-

¹ Полный текст отчета размещён на сайте Института проблем правоприменения. URL:
http://www.enforce.spb.ru/images/Staff/Crimestat_report_2015_IRL_KGI.pdf

нулись не только средства массовой информации¹, но и само Министерство внутренних дел РФ выступило с официальным заявлением [69].

Напомним, что это всё происходило на фоне многолетнего улучшения криминальной ситуации в стране, о котором свидетельствовала официальная статистика. Однако в 2015 году произошел рост зарегистрированных преступлений на 8,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [23].² В первом полугодии 2016 года рост зарегистрированной преступности также продолжился и по сравнению с аналогичным периодом увеличился на 3% [14]. В связи с этим вновь возникает правомерный вопрос о том, можно ли реально оценить уровень преступности в отдельно взятом государстве и существуют ли безошибочные методики измерения латентной преступности, т.е. преступности, скрытой по каким-то причинам от общественности. Причин латентности преступности, если рассматривать их укрупненно, две: во-первых, связанные с желанием сотрудников органов МВД улучшить статистику раскрываемости преступлений, во-вторых, связанные с нежеланием пострадавших по той или иной причине обращаться в правоохранительные органы. Мы говорим об искусственной и естественной латентности.

При рассмотрении первой причины латентности, важным моментом является то, что в XXI век органы внутренних дел Российской Федерации вошли, находясь не в лучшей форме. Высокий уровень преступности, неуважительное отношение к закону, частые случаи его нарушения, агрессия, общение в оскорбительной форме и высокомерие по отношению к людям – именно эти проблемы в функционировании системы МВД РФ в разной степени

¹ См, напр., [15; 39].

² С подробной статистикой также можно ознакомиться в официальных статистических альманахах, подготовленных Генпрокуратурой РФ, а также МВД РФ (URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/856990/> и <https://мвд.пф/folder/101762/item/8127775>)

послужили причиной падения уровня общественного доверия к ней и негативных оценок ее деятельности [60]. Центральной структурой органов внутренних дел РФ в период формирования этого кризиса была милиция. Согласно результатам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в июле 2008 года в ста населенных пунктах сорока шести субъектов РФ, почти половина населения считало, что сотрудники милиции справляются со своими обязанностями плохо и очень плохо, 38% – удовлетворительно, и только 8% – отлично и хорошо. Отрицательное отношение населения к милиции в тот период существенно преобладало, поэтому большинство людей старались избегать общения с правоохранительными органами, даже в случаях, когда этим людям требовалась их помощь [58].

Все вышеперечисленные обстоятельства, а также ряд резонансных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел (например, дело майора милиции Евсюкова, устроившего расстрел посетителей продуктового магазина в 2009 году) послужили поводом к проведению одной из самых масштабных реформ последнего десятилетия – реформы системы Министерства внутренних дел Российской Федерации [36, с. 62]. Среди основных направлений реформы можно выделить следующие:

- оптимизация структуры и состава органов внутренних дел РФ;
- освобождение милиции от несвойственных ей функций;
- совершенствование кадрового обеспечения органов внутренних дел, а именно пересмотр порядка отбора кандидатов для службы в органах внутренних дел РФ с учетом их морально-этических и психологических качеств;
- оптимизация количества государственных образовательных учреждений профессионального образования МВД РФ, а также корректировка планов отбора кандидатов на обучение в данных учреждениях [72].

Таким образом, реформа была призвана изменить не только структуру системы МВД РФ, но и качественно повысить уровень подготовки будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел с уклоном на развитие у них положительной системы ценностей.

Одним из основополагающих действий, направленных на реализацию указанных положений реформы, было принятие в 2011 году Федерального закона «О полиции». Данный закон закрепил назначение полиции (ст.1), исчерпывающий перечень основных направлений ее деятельности (ст.2), также же ее конкретные права и обязанности. Однако самым важным нововведением стали новые принципы функционирования полиции – открытость, публичность (ст. 8) и стремление обеспечить общественную поддержку и доверие граждан (ст. 9) [73].

Федеральный закон «О полиции» в качестве основного критерия оценки работы полиции провозгласил общественное мнение. Стоит отметить, что и до принятия нового закона опросы населения об отношении к органам внутренних дел проводились довольно регулярно, о чем свидетельствуют данные различных центров исследования общественного мнения¹. Однако следует отметить, что эти опросы касаются всей системы внутренних дел и не затрагивают региональные особенности криминалитета, деятельности органов МВД отношения населения к ним. При этом основным индикатором выполнения служебных обязанностей работниками МВД РФ служили официальные показатели раскрываемости преступлений. Внесенные реформой коррективы, на наш взгляд, являются целесообразными, так как если правоохранительные органы, в том числе полиция, будут качественно и эффективно работать, этот факт найдет свое отражение не только в цифрах и сводках, формируемых в рамках самой системы МВД РФ, но и в отношении простых обывателей к полиции.

¹ См, например, [51; 59].

С момента реализации в жизнь положений реформы МВД РФ прошло 5 лет, но своих целей она достигла лишь частично. По результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2015 году, только 46% населения России доверяет сотрудникам полиции. Хорошие и очень хорошие оценки деятельности полиции дают только 2% и 23% соответственно, а большинство – 46% оценивает ее как среднюю [51]. По сравнению с 2009 годом данные показатели существенно улучшились, но в соотношении с рейтингом оценки, например, Президента России, армии России были и остаются на протяжении последних пяти лет достаточно низкими [30]. Указанное обстоятельство стимулирует научное сообщество Российской Федерации предпринимать попытки к выявлению недостатков проведенной реформы и анализа деятельности органов внутренних дел в целом, а также разработке рекомендаций по их устранению.

В связи с провозглашением общественного мнения главным критерием оценки деятельности полиции (одного из центральных органов правоохранительной системы России) наиболее актуальной ученым видится проблема позитивизации отношения к ней [19]. Отношение к полиции складывается исходя из формирующейся у населения совокупности представлений о ее деятельности, и о деятельности отдельных ее сотрудников, прежде всего полицейских, с которыми люди постоянно контактируют. Каким образом складываются данные представления и можно ли на них влиять – предмет многочисленных исследований и дискуссий как до начала осуществления реформы 2009–2011 гг., так и после ее воплощения. Об активности обсуждения проблемы можно судить по числу и содержанию научных диссертаций, посвященных этой проблеме¹.

¹ См, например, [19; 46; 54].

§ 1.2. Оценки полиции: понятийный аппарат и концептуальные подходы

Оценки работы полиции населением, СМИ, а также нередко и руководством ее подразделений лишь отчасти связаны с реальными результатами ее деятельности. Не в меньшей степени на эти оценки влияет экономическая ситуация в конкретном регионе и уровень безработицы в нем, характер застройки и уровень материального благосостояния жителей, работа СМИ и наличие различных мифов и стереотипов. Совокупность всех этих факторов влияет на формирование образа полиции, что от ее работы часто совсем не зависит. Образ полиции, как и образ любого социального объекта, обычно выстраивается не на рациональной основе, а скорее на основе эмоциональных оценок его привлекательности. Когда речь идет о механизмах формирования представлений разнообразных групп населения о различных объектах, в том числе о полиции, авторы используют различные термины – образ, имидж, авторитет, репутация, бренд, являющиеся составляющими одного понятийного ряда. Наиболее распространенным и широко используемым понятием является бренд, который интерпретируется разными людьми по-разному; ныне существует и активно используется не менее тридцати определений бренда. Термин этот является модным и нередко используется не по назначению.

Для более адекватного понимания сути понятия бренд стоит опереться на понятийный ряд, дополняющий и разъясняющий его – репутация, имидж. Репутация – совокупность расхожих высказываний об объекте оценивания (например, о полиции), чаще всего являющихся основанием для сравнения. Репутация базируется на прецеденте, на некой совокупности происшествий, связанных с объектом; прецедент здесь играет уже роль обобщения, нормы, некоего правила. Это очень разноплановый, эмоционально-окрашенный образ объекта, который складывается в сознании людей в первую очередь под воздействием СМИ. Репутация объекта

складывается в течение длительного времени и представляет собой мнения людей на основе совокупной информации и личного опыта.

Имидж – это совокупность стереотипов, возникающих по поводу особенностей объекта оценивания, он формируется на основе информации, распространяемой об объекте. Во многом он основывается на соответствующих индексах и рейтингах, реально существующих аргументах [33, с. 75]. Репутация – предельно широкое и слабо отрефлексированное понятие. Репутация может быть весьма противоречивой. Имидж – более монолитный образ, собирающий вокруг себя наиболее важные, чаще всего положительные характеристики, он базируется на наиболее важных репутационных характеристиках и когда портится репутация объекта, портится и его имидж.

Понятие имидж являются наиболее распространенным в научной литературе, посвященной проблеме образа полиции в массовом сознании, хотя отсутствует единообразное понимание сущности имиджа как такового, а также имиджа полиции и полицейского. Имидж нередко определяется через понятие образ, хотя имидж – это английский синоним русского образа, хотя имиджеология разводит эти два понятия, но чаще всего в психологическом аспекте. Имидж многими рассматривается как более широкое понятие, чем образ, включающее в себя не только внешние, но и невидимые, скрытые характеристики. Но нередко имидж рассматривается как разновидность образа и некоторые ученые придают ему более широкое значение [46, с. 50]. Нередко имидж рассматривается как «сознательно сформированный образ субъекта, наделяющий последнего дополнительными ценностями и дающий возможность продуцировать те впечатления о субъекте, отношения к нему и его оценки, которые обеспечивают эффективность его жизнедеятельности и оптимальный при данных условиях уровень качества жизни» [41, с. 222]. Некоторые исследователи используют понятия образ и имидж как синонимы и в рамках одной работы могут одновременно использовать термины образ и имидж полицейского, не

разграничивая их [50, с. 225]. Многообразие определений может объясняться тем, что вопросы имиджа, образа, как отдельных категорий, а также имиджа и образа полиции и полицейских изучают с точки зрения различных наук (социологии [9], психологии [46], политической лингвистики [32], филологии [55], журналистики [48]), каждая из которых имеет свою специфику. Распространенными являются и междисциплинарные исследования. В каждом конкретном случае работа выстраивается на определенной теоретической базе, в рамках которой исследователи выбирают наиболее близкий им подход к пониманию категорий, понятий и терминов.

Принимая во внимание тот факт, что исследователи используют различный понятийный аппарат, большинство из них констатирует сохранение негативных настроений общества в отношении оценки имиджа полиции. В первую очередь, это сложившиеся стереотипы в отношении полиции, которые сложно изменить. Так, Денисенко С.Е. отмечает, что еще в царской России у населения было своеобразное отношение к полиции [20]. Анализ исторической литературы дореволюционного периода (например, произведение В.П. Бирюкова «Урал в его живом слове») свидетельствует о наличии у народа чувств презрения, иронии и страха по отношению к полицейским. Русские поэты и писатели редко положительно характеризовали полицию [19]. После революции 1917 года полиция была полностью упразднена и вместо нее учредили новую службу охраны общественного порядка – милицию [18]. Милиционеры, в отличие от полицейских империи, в большинстве случаев положительно характеризовались в средствах массовой информации, произведениях литературы и искусства. До сих пор люди, при ответе на вопрос о самом популярном образе полицейского в кинофильмах и литературных произведениях, называют Дядю Степу, Глеба Жеглова, майора Анискина [20, с. 225].

Радикальные преобразования, затронувшие Россию в девяностые годы двадцатого столетия, не могли не сказаться на имидже милиции и отношении населения к ней. Коррупционные скандалы,

низкий уровень раскрытия резонансных преступлений, практика теневых заработков среди милиционеров – распространение данных обстоятельств периода перестройки существенно увеличило уровень недоверия граждан к данному институту [54, с. 20]. Переименование органа из милиции в полицию, многочисленные нововведения и реформы способствуют постепенному улучшению образа полиции и возвращению необходимого уровня доверия к ней, однако этот процесс еще далек от своего завершения.

В качестве одной из причин негативного восприятия полиции некоторые авторы выделяют большое количество отрицательных, критических и обличающих репортажей средств массовой информации о деятельности полицейских [50, с. 89]. Исследования показывают, что одним из основных источников информации, в том числе о полиции, для населения являются телевидение, газеты и сеть интернет. При этом не только печатные СМИ, но и телевидение постепенно уступают пальму первенства в медийном пространстве интернету. Исчезла цензура, более того, подчас исчезает и ответственная редакция изданий. Особенно это относится к многообразной деятельности интернета. С целью привлечения большей аудитории и повышения сенсационности новостных сообщений их содержание зачастую искажается, а подчас вообще не соответствует действительности. Количество статей и видео-сообщений о промахах полиции существенно превышает количество сообщений о ее достижениях [63, с. 216].

§ 1.3. Направления и перспективы формирования имиджа полиции

В новой системе информационных отношений, характеризующейся такими новыми и опасными явлениями, как информационные войны, необходима радикальная перестройка работы полиции в отношении взаимодействия ее с медийным пространством. В по-

лиции появились такие важные подразделения, как отделы по связям с общественностью и пресс-службы, призванные играть немаловажную роль в работе по формированию позитивного имиджа полиции. В этой связи отмечается, что если бы сами органы внутренних дел активнее использовали современные информационные технологии, своевременно готовили разъяснения по актуальным вопросам и давали информацию о фактах и событиях, иными словами – системно работали с медиасообществом – многих критических публикаций можно было бы избежать [22, с. 19]. Более того, отмечается, что отсутствие тенденции к улучшению имиджа полиции является следствием недостаточного управления организационной культурой полиции. Под организационной культурой подразумеваются «доминирующие в организации ценности, убеждения, верования, установки, принятые сотрудниками организационные нормы отношений и поведения [24, с. 7]. Развитая в соответствии с целями деятельности полиции ее организационная культура способствует такому поведению полицейского, которое полностью отвечает целям деятельности данной структуры, а не противоречит им. Иными словами, необходимым является не просто пассивное управление деятельностью полицейских, а активное способствование развитию у них системы ценностей, отвечающей их статусу (в частности, таких качеств, как порядочность, честность уважительное отношение к закону, приверженность принципу неприятия коррупции и т.д.). В случае развития ценностного аппарата полицейские в меньшей степени будут способны на совершение действий, которые могут привести к ухудшению их имиджа.

Преодолевая последствия системного кризиса, пережитого органами МВД в 1990-е годы, полиции до сих пор не удалось преодолеть издержки негативного имиджа и основными причинами его сохранения, наряду с существующими недостатками в ее рядах, выделяют три основных:

- 1) сложившиеся в обществе негативные стереотипы в отношении полиции;

2) внешние по отношению к полиции факторы, такие, как не-объективное освещение ее деятельности в СМИ;

3) внутренние факторы, существующие в структуре полиции – необходимость внесения изменений в деятельность пресс-службы полиции, продолжения улучшения качества организационной структуры полиции, формирования и развития ценностного аппарата полицейских.

Характеризуя пути формирования положительного имиджа полиции и повышения уровня доверия населения к ней, ученые отмечают, что это сложная комплексная и системная работа, причем каждый ученый в зависимости от своих научных результатов выделяет собственные механизмы и направления деятельности в этом направлении. Одни ученые, давая обзор необходимых методов, направленных на изменение мнения о деятельности полицейских и подходящих для комплексного использования, подчеркивают необходимость реформирования института полиции, и, во-первых, настаивают на необходимости изменения принципов подготовки и деятельности полицейских, основанных, тем не менее, на традиционных основах профессиональной, педагогической и этической их подготовки. Во-вторых, они считают необходимым поддержание или изменение социального стереотипа полицейского через СМИ и социальные сети путем внедрения и использования некоторых методов маркетинга в деятельность пресс-служб МВД РФ. Особо подчеркивается при этом, что радикальное реформирование института полиции и радикальное изменение принципов подготовки и деятельности полицейских целесообразно осуществлять в случаях, когда уровень доверия к полиции является совсем низким (до 40 %) [19]. Реализация этих методов была осуществлена в рамках реформы системы МВД РФ 2009-2011 гг., однако нельзя не отметить, что для улучшения имиджа полиции их оказалось недостаточно. Все это обуславливает актуальность и необходимость использования дополнительных средств.

Другие авторы касаются в своих работах отдельных, наиболее важных, на их взгляд, аспектов формирования благоприятного имиджа органов МВД и считают, что необходимо развивать эффективное сотрудничество системы МВД РФ и СМИ, и предлагает начать с утверждения новой единой концепции их системного взаимодействия [63, с. 217]. Они считают, что в отличие от ранее действовавших концепций, нашедших свое выражение в ряду документов, ныне утративших силу [70; 71], в новом документе должны быть четко обозначены основные принципы взаимодействия с медиаобществом. В нем обязательно должны быть предусмотрены «четко выделенные принципы по выстраиванию доверительных и партнерских взаимоотношений органов внутренних дел с медиаобщественностью» (например, объективность, своевременность, надежность, ориентированность на интересы личности), на основе которых бы и осуществлялась совместная деятельность [63, с. 217]. Некоторые авторы констатируют наличие позитивных изменений в сотрудничестве полиции и СМИ, а также в том, как она использует сети интернет. Они отмечают, что органы внутренних дел РФ стали постепенно заимствовать опыт зарубежных стран по использованию интернет пространства для распространения информации о своей деятельности, однако, по мнению этих авторов, данный ресурс нужно задействовать активнее, ведь именно им пользуется значительная часть населения России, в первую очередь молодежь [29, с. 141].

Интересные предложения высказываются и по поводу использования средств маркетинга в формировании имиджа полиции, причем фактически речь здесь идет уже о бренде полиции. С этой целью целесообразно, в частности использовать событийный маркетинг – комплекс мероприятий, направленных на «глубокое эмоциональное воздействие на подсознание, осуществляемое одновременно на большие целевые группы» [48, с. 12]. Примером мероприятий событийного маркетинга могут быть различные конференции, конгрессы, выставки, соревнования, в которых население

сможет поучаствовать и узнать больше достоверной информации о деятельности полиции. Подобные мероприятия помогут сформировать мнение населения, основанное на собственном опыте, а не полученное из сторонних источников и не всегда соответствующее действительности. Ярким примером событийного маркетинга является новое шоу, запускаемое Президентом Чечни Рамзаном Кадыровым совместно с телеканалом «Россия 1». Президент Чечни заявил, что с помощью конкурса он хочет подобрать себе команду и, в частности, министра, возглавляющего Агентство стратегического развития Чеченской республики. Эта акция активно обсуждается в СМИ и повышает интерес к республике; по этому поводу высказываются самые разнообразные мнения, но в ходе дискуссии появляется возможность опровергать негативные аргументы, формируя и утверждая позитивный образ объекта обсуждения.

Для воплощения идеи об улучшении качества профессиональной и этической подготовки кадров для системы МВД РФ – важного аспекта в формировании имиджа будущего полицейского, – исследователями были разработаны конкретные рекомендации. Прежде всего, по их мнению, необходимо сменить подход ведомственных вузов, согласно которому курсант является объектом изучения и воспитания, а не его активным субъектом. Педагогический процесс в учебных заведениях МВД следует строить таким образом, чтобы оставалось место самовоспитанию курсантов путем совершения самостоятельных и ответственных поступков. На практических занятиях предлагается имитировать ситуации, при которых будущие полицейские должны будут принимать самостоятельные решения, руководствуясь нормами закона и собственным ценностным аппаратом. Полученный в результате таких занятий опыт будет способствовать формированию в будущем поведения полицейского, которое соответствует закону и целям деятельности полиции [11, с. 99].

Проблема формирования положительного имиджа полиции является сложной и для ее разрешения требуются не только значи-

тельные усилия со стороны всего аппарата органов внутренних дел, но и привлечение внешних ресурсов. Главным является то, что отдельные, фрагментарные усилия недостаточны, необходим продуманный, хорошо структурированный бренд, соответствующий позитивным составляющим реальной деятельности полиции. Именно поэтому необходим комплексный подход к решению проблемы, затратив необходимые финансовые и человеческие ресурсы для достижения результата. Важной частью работы по формированию этого бренда является социологический мониторинг отношения различных групп и слоев населения к полиции, выявление факторов, препятствующих формированию привлекательного образа полиции. Основания для оптимизма есть: исследования показывают, что население имеет достаточный резерв доверия для сотрудничества с полицией – оно психологически готово оказывать содействие в деле защиты прав граждан и обеспечения общественной безопасности [9, с. 56]. В конечном итоге положительное восприятие населением полиции и высокий уровень доверия к ней благотворно повлияют не только на работу самой силовой структуры, но и на развитие правового государства и чувства защищенности у его граждан.

ГЛАВА II. ВОСПРИЯТИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И В РАЙОНЕ ПРОЖИВАНИЯ

Восприятие криминальной ситуации населением чаще всего не соответствует реальности и в значительной степени связана не столько с состоянием системы охраны общественного порядка, сколько с общим настроением людей, подверженном слухам, стереотипам, воздействию средств массовой информации. Данное исследование не ставило своей целью выявить структуру самочувствия населения, однако некоторые моменты восприятия различными группами населения криминальной ситуации выявить удалось. В частности, в данной главе будет проанализировано общее самочувствие населения, а также его гендерный и поселенческий аспект.

§ 1.1. Оценки населением криминальных факторов

Жители Нижегородской области оценивают сложившуюся в стране и регионе криминальную ситуацию как довольно тревожную, хотя это представление основано не на рациональном знании, а базируется на эмоциональном восприятии жизни. Говоря о масштабах преступности в стране, почти треть называет их высокими (рис. 2.1). Большинство людей даёт средние оценки и только 10% говорят о низком уровне преступности. Причем эти оценки характеризуются высоким уровнем уверенности: только 7% нижегородцев не смогли или не захотели ответить на данный вопрос. Таким образом, в среднем население говорит о несколько повышенном уровне преступности.

Оценки же эффективности мер по предупреждению и профилактике преступности в стране у населения невысокие. Большин-

ство (63%) называет эти меры слабо эффективными или ограниченно эффективными (табл. 2.1). И примерно равное число жителей региона занимают полярные позиции, считая меры по предупреждению преступности неэффективными или крайне неэффективными (19%) или, напротив, эффективными или чрезвычайно эффективными (17%). Таким образом, в среднем люди скорее склонны считать эти меры слабо эффективными.

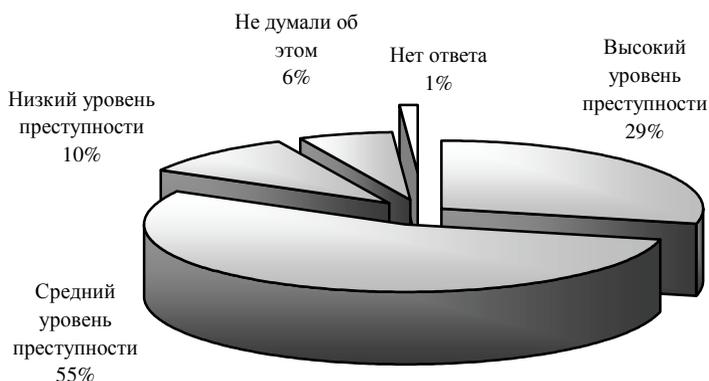

Рис. 2.1. Оценка масштабов преступности в стране, %

Т а б л и ц а 2 . 1

Оценка эффективности мер по предупреждению и профилактике преступности в стране, %

Крайне неэффективны	6
Неэффективны	13
Слабо эффективны	34
Ограниченно эффективны	29
Эффективны	13
Чрезвычайно эффективны	4
Нет ответа	2

Очевидно, что представления людей о работе правоохранительных органов построены на эмоциональных оценках, что подтверждает анализ мнений людей об опасности стать жертвой пре-

ступлений. Лишь десятая часть населения считает, что для них лично не существует сегодня опасности стать жертвой преступления (табл. 2.2). Большинство же отмечает, что такая опасность хотя и в разумных пределах, но существует. Есть среди жителей региона и те, кто считает, что опасность стать жертвой преступления сегодня чрезвычайно высока. Эти представления являются безусловно завышенными. Если исходить из того, что чрезвычайно высокая опасность представлена высокой вероятностью наступления события (вероятность $[p]$ примерно равно 0,9), а опасность в разумных пределах – это маловероятное наступление события ($p=0,25$), то уровень преступности должен составлять примерно 20 процентов. Официальная статистика преступности составляет всего 1,4%. Если исходить из существования латентной преступности, которая едва ли может быть больше реальной преступности, то и в этом случае ощущения населения преувеличены примерно в 10 раз.

Т а б л и ц а 2 . 2

Оценка опасности стать жертвой преступления, %

Опасность чрезвычайно высока	5
Опасность существует, но в разумных пределах	60
Опасности нет	10
Затруднились ответить	20
Нет ответа	5

В наибольшей степени жители опасаются стать жертвой краж (свыше пятой части демонстрируют высокий и даже панический уровень опасений), хулиганства, грабежей и мошенничества (табл. 2.3). Немного реже люди опасаются разбоя и угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Ещё реже опасаются вымогательств, изнасилований или иных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, а также присвоений или растрат. И менее всего население опасается насилия в семье. Очевидно, что многие люди вообще не считают большинство форм насилия в семье уголовным преступлением. Обращает на себя внимание тот факт, ко многим видам преступлений респонденты во-

обще не высказали своего отношения. Прежде всего многие из них не высказались по поводу своего опасения возможности присвоения или растраты, насилия в семье, вымогательства, разбоя или угрозы убийством. Причина этого может заключаться в том, что люди затрудняются квалифицировать те или иные действия в соответствии с уголовным кодексом. Это находит свое подтверждение в том, что по поводу кражи, хулиганства и грабежа уходов от ответа было заметно меньше.

Т а б л и ц а 2.3

Оценка опасности стать жертвой преступления, %

Виды преступлений	Отсутствие опасений	Допускают возможность	Когда как, зависит от ситуации	Высокий уровень опасений	Панический уровень опасений
Кража	16	21	28	15	8
Грабёж	17	23	23	14	5
Разбой	19	23	22	10	4
Вымогательство	29	24	13	6	3
Мошенничество	21	21	22	13	6
Хулиганство	19	20	22	14	6
Угроза убийством*	26	22	14	11	6
Присвоение или растрата	32	22	12	5	2
Изнасилование **	38	15	11	6	6
Насилие в семье	49	9	7	4	4

* Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

** Изнасилование или иные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.

Спокойствие, в том числе, чувство защищенности в ситуации одиночества в ночное время на улице является достаточно выразительным показателем социального благополучия территории и сопутствующего ей невысокого криминального фона. В настоящее время в ночное время чувствуют себя на улице только абсолютно спокойно или чаще всего спокойно менее половины (45%) жителей области (табл. 2.4). Не так уверены в своей защищённости и отве-

чают «когда как» примерно четверть жителей. Несколько опасаются и очень опасаются за свою безопасность в ночное время 30% респондентов. Стоит отметить, что более половины респондентов (52%) периодически оказываются в ситуации одиночества на улице в ночное время, а примерно четверть бывают в такой ситуации часто и очень часто. Более пятой части жителей вообще стараются избегать подобной ситуации. Однако и те, кто опасается ситуации одиночества, и те, кто спокойно переносит это состояние, могут оказываться в одиночестве на улице в темное время суток.

Т а б л и ц а 2 . 4

Самочувствие в ситуации одиночества
в ночное время на улице, %

Ситуации одиночества на улице в ночное время	Избегают такой ситуации	23
	Периодически бывают	52
	Часто бывают	16
	Очень часто бывают	8
	Нет ответа	1
Самочувствие в ситуации одиночества в ночное время на улице	Очень опасаются	8
	Не сильно опасаются	22
	Когда как	23
	Чаще всего спокойно	28
	Абсолютно не опасаются	17
	Нет ответа	1

Сегодня одним из наиболее эффективных средств оперативного получения помощи является кнопка экстренного вызова наряда полиции. Такими средствами оперативного реагирования оснащены многие магазины, кафе, школы и другие объекты; не так давно они начали появляться на улицах города, на остановках общественного транспорта (один из сегментов АПК «Безопасный город»). Говоря о проблемных аспектах места своего проживания, почти треть жителей Нижегородской области указывает на отсутствие подобной кнопки экстренного вызова полиции (табл. 2.5). Альтернативами стационарной кнопки вызова сегодня называют переносные и мобильные кнопки, однако это услуга платная и да-

леко не все могут её себе позволить. И так, почти треть нижегородцев рассматривает возможной мерой понижения ощущения опасения криминальности места проживания установку кнопок экстренного вызова полиции.

Т а б л и ц а 2 . 5

Оценка проблемности места проживания, %

Отсутствие кнопки экстренного вызова полиции	32
Пьяные люди или люди, агрессивно ведущие себя в общественных местах	29
Разбросанный мусор	24
Болтающиеся на улице подростки	21
Шумные соседи или шумные вечеринки	19
Вандализм, граффити и другие виды умышленной порчи имущества	10
Наркомания или торговля наркотиками	8
Брошенные или сгоревшие автомобили	2
Нет ответа	10

В числе проблем места проживания население очень часто называет пьяных людей и людей, агрессивно ведущих себя в общественных местах и болтающихся на улице подростков. Два этих обстоятельства нередко называют одновременно: тех, кого беспокоит вид групп скучающих подростков, пугают нетрезвые люди на улице. И те, и другие вызывают у граждан ожидание агрессивного поведения. Шумные соседи или шумные вечеринки также не нравятся многим гражданам и этот фактор нередко коррелирует с пьяными людьми. При этом реакция на шумных соседей не коррелирует с отсутствием тревожной полицейской кнопки. И это понятно: в данном случае больше пользы от телефона.

Разбросанный на улице мусор неприятен по меньшей мере четвертой части респондентов, которые отнесли этот фактор к числу проблемных характеристик места проживания, однако этот фактор не связывается у людей с элементами разрухи, с фактором разбитых окон, порождающем криминальные проявления – это просто антисанитария, беспорядок. Элементами разрухи, фактором разби-

тых окон, по мнению респондентов, являются скорее такие характеристики жизненного пространства, как вандализм, граффити, умышленная порча имущества, торговля наркотиками и брошенные автомобили. Брошенные или сгоревшие автомобили менее всего из предложенного для оценки списка проблем жители упомянули в качестве фактора, способного вызвать тревогу. Это связано с тем, что брошенных автомобилей в наших городах, больших и малых, несоразмерно меньше, чем в странах Западной Европы и США, где этот фактор является одним из основных в теории разбитых окон.

Определяя группы риска, уязвимые для преступников, респонденты сделали в среднем по 2–3 выбора (2,55) из предложенного списка (табл. 2.6). Чаще всего жители Нижегородского региона в группу риска, в наибольшей степени уязвимой для преступников, включали детей и несовершеннолетних. В принципе люди невольно объединяли некоторые группы людей, но детей и женщин называли в самых разных сочетаниях. Так, к пожилым людям нередко присоединяли беременных женщин, инвалидов и людей с выраженными физическими недостатками. Объединение этих социальных групп вполне понятно: в отличие от детей эти люди в состоянии распознать преступника, их труднее обмануть, но, в силу своей физической слабости, они не в состоянии противостоять криминальному воздействию.

Т а б л и ц а 2 . 6

Группы риска уязвимые для преступников, %

Дети, несовершеннолетние	68
Престарелые, пожилые люди	63
Женщины	51
Люди, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью	21
Люди без определенного места жительства	11
Люди	11
Беременные женщины	10
Мигранты	8
Люди с психическими (психосоматическими) заболеваниями	8
Мужчины	4

К алкоголикам и наркоманам респонденты чаще всего присоединяли людей без определенного места жительства и людей с психическими заболеваниями. Объединение этих групп людей в один кластер, очевидно, осуществляется без чувства сострадания. Данная гипотеза подтверждается тем, что люди, называющие этот тип людей в качестве представителей групп риска, чаще не включали сюда женщин, заметно реже упоминали детей и крайне редко относили сюда пожилых людей. Крайне редко респонденты указывали на мужчин, как на представителей группы риска, уязвимой для преступников, упоминая их вместе с мигрантами. Сюда же нередко попадали и бомжи. Очевидно мужчин, мигрантов и бомжей люди склонны относить не к группе риска, а скорее готовы считать их источником криминальной опасности.

§ 2.2. Криминальная ситуация в оценках мужчин и женщин

Среднестатистические данные по всей выборке показывают, что в недрах населения существуют различные группы и слои, по-разному относящиеся к проблемам криминальной среды и к вопросам деятельности правоохранительных органов. Совершенно очевидно, что эта проблематика по-разному воспринимается мужчинами и женщинами. И действительно, женщины в полтора раза чаще мужчин говорят о том, что сегодня в стране высокий уровень преступности (рис. 2.2). Среди мужчин же в два с лишним раза больше тех, кто, напротив, называет уровень преступности низким.

И одновременно с этим, мужчины чуть менее критичны в своих оценках эффективности мер по предупреждению и профилактике преступности в стране. Если пятая часть мужчин называет эти меры эффективными и даже чрезвычайно эффективными, то среди женщин подобные оценки дают чуть более десятой части (рис. 2.3).

При этом женщины несколько чаще отмечают, что эти меры крайне неэффективны и слабо эффективны. Дело здесь не в том, что женщины настроены более критично, а в том, что они испытывают более тревожное социальное чувство, что подтверждает последующий анализ.

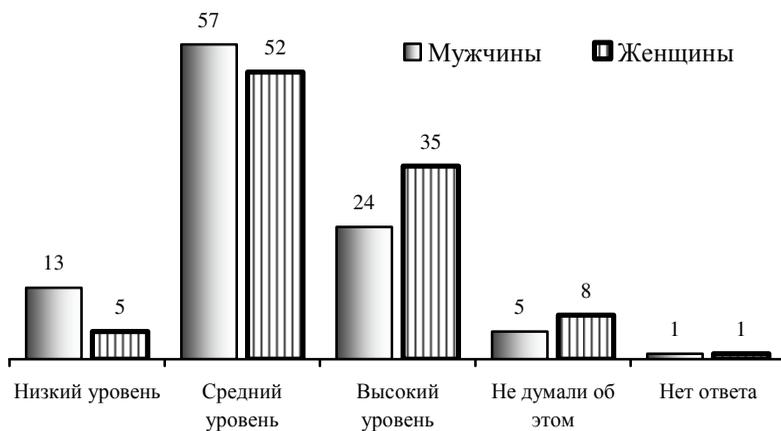

Рис. 2.2. Оценка мужчинами и женщинами масштабов преступности в стране, %

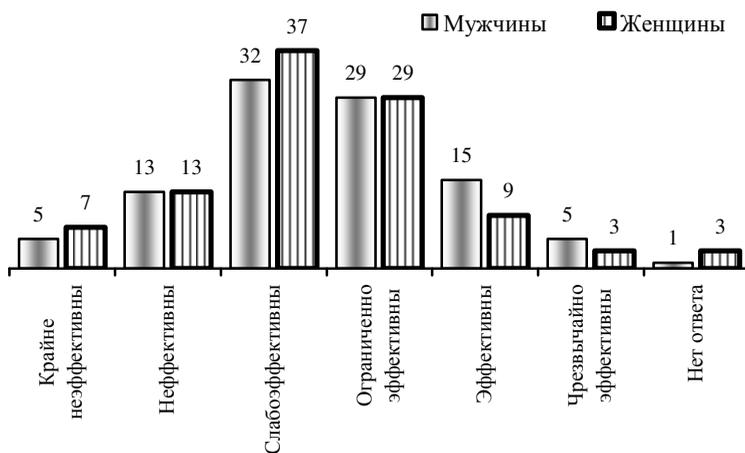

Рис. 2.3. Оценка мужчинами и женщинами
 эффективности мер по предупреждению и профилактике
 преступности в стране, %

Оценки опасности стать жертвой преступления у мужчин и женщин примерно одинаковы: и те, и другие чаще всего говорят о том, что такая опасность существует, но в разумных пределах. Однако мужчины чувствуют себя в социальном пространстве немного спокойнее – они реже говорят о том, что опасность чрезвычайно высока и чаще о том, что опасности нет (табл. 2.7). Мужчины немного чаще затрудняются с ответом на этот вопрос, а женщины просто не отвечают на него. Этот вопрос носит для многих респондентов несколько абстрактный характер.

Т а б л и ц а 2 . 7

Оценки мужчин и женщин
 опасности стать жертвой преступления, %

Оценки	Мужчины	Женщины
Опасность чрезвычайно высока	4	6
Опасность существует, но в разумных пределах	60	61
Опасности нет	11	7
Затруднились ответить	21	19
Нет ответа	4	7

Когда же речь заходит о конкретизации опасений, то оценки женщин возможности стать жертвой преступления начинают в значительной степени превалировать над мужскими оценками. Прежде всего, у мужчин заметно чаще, чем у женщин, опасения отсутствуют, или они лишь допускают возможность тех или иных преступлений (табл. 2.8). Но они реже женщин подвержены высокому и паническому уровню опасений. Понятно, что у женщин высок уровень опасений изнасилования – высокий и даже панический уровень опасения характерен для 22% женщин и об этом говорит лишь 6% мужчин. Понятно, что мужчины в данном случае говорят о такой опасности чаще всего применительно не к себе, а к своим близким. Но женщины гораздо чаще мужчин также вдвое чаще

опасаются возможности стать жертвами и грабежей, и в два с половиной раза чаще боятся разбойных нападений, и вдвое чаще угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, и немного чаще опасаются краж.

Т а б л и ц а 2 . 8

Оценка мужчинами и женщинами опасности
стать жертвой конкретного вида преступления, %

Виды преступлений	Мужчины					Женщины				
	1*	2	3	4	5	1*	2	3	4	5
Кража	21	23	26	14	8	9	16	32	19	10
Грабёж	21	26	20	11	3	10	17	27	20	7
Разбой	23	24	22	6	3	12	19	23	15	7
Вымогательство	33	25	12	5	2	23	23	15	7	4
Мошенничество	24	22	22	11	6	17	17	20	17	6
Хулиганство	21	22	19	14	5	15	17	27	14	8
Угроза убийством**	29	22	14	10	4	20	19	15	13	10
Присвоение или растрата	34	22	13	5	3	30	21	11	5	2
Изнасилование***	47	12	9	3	3	21	20	14	10	12
Насилие в семье	51	10	7	3	5	43	8	8	6	5

* · Отсутствие опасений

· Допускают возможность

· Когда как, зависит от ситуации

4 – Высокий уровень опасений

5 – Панический уровень опасений

** Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

*** Изнасилование или иные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.

Таким образом, при ответе на довольно абстрактные вопросы об эффективности правоохранительной системы и по поводу опасения стать жертвой преступления, женщины демонстрируют некоторый уровень тревожности – не очень высокий, но при ответе на конкретные вопросы уровень тревожности женщин становится более высоким. Так, женщины втрое чаще мужчин стараются избегать ситуации оказаться в одиночестве ночью на улице (рис. 2.4). Однако и среди них 15% тех, кто часто или очень часто оказываются

ся в подобной ситуации. Кроме того почти половина женщин периодически бывают в такой ситуации. Мужчины вдвое чаще бывают в такой ситуации часто или очень часто, впрочем, и периодически они оказываются в такой ситуации чаще женщин.

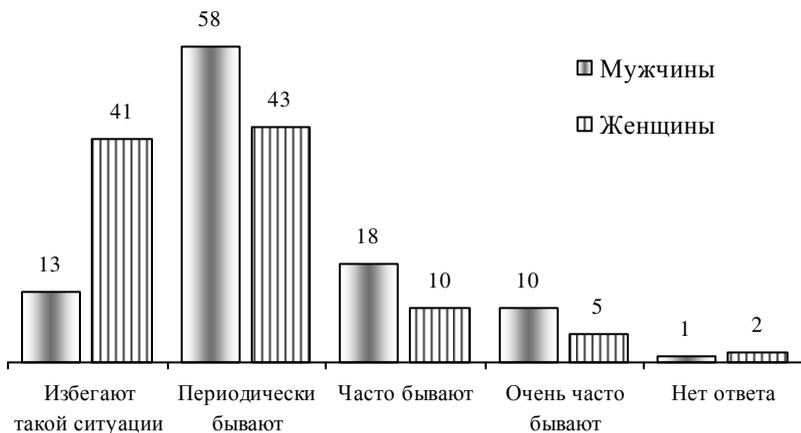

Рис. 2.4. Частота пребывания в ситуации одиночества на улице в ночное время мужчин и женщин, %

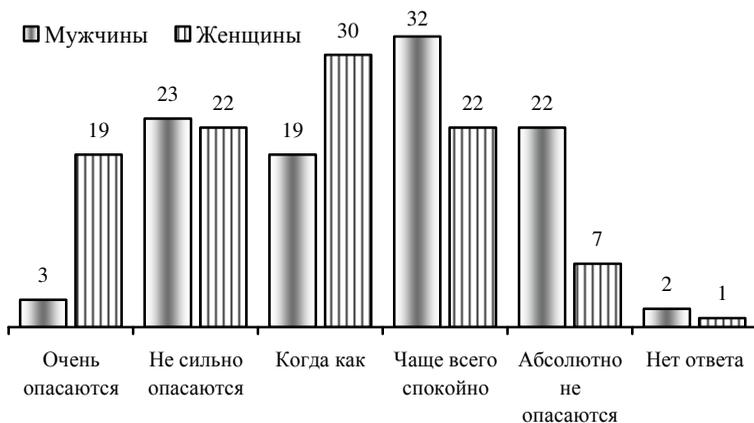

Рис. 2.5. Самочувствие в ситуации одиночества
в ночное время на улице, %

Спокойствие мужчин и тревожность женщин еще ярче проявляется при ответе респондентов на вопрос о самочувствии в такой ситуации. Ответы мужчин и женщин во многом полярны (рис. 2.5). Почти пятая часть женщин указывает, что очень опасается одиночества в ночное время на улице (среди мужчин таковых 3%), тогда как среди мужчин 22% абсолютно не опасаются такой ситуации (среди женщин – 7%). Примерно одинаковое число мужчин и женщин не сильно, но всё-таки опасаются за свою жизнь и имущество, когда оказываются одни ночью на улице (22-23%). Когда как и в зависимости от обстоятельств чувствуют себя 19% мужчин и 30% женщин, и чаще всего спокойно ощущают себя 32% мужчин и 22% женщин.

Можно выделить несколько вариантов ситуативного самочувствия, основанных на возможности попадания в ситуацию одиночества в сочетании с психологическим самочувствием, с наличием или отсутствием страха в такой ситуации. Во-первых, это страх оказаться в ночное время на улице в сочетании с возможностью избежать подобной ситуации. Данный тип поведения характерен исключительно для женщин, 13% которых опасаются ситуации одиночества и имеют возможность избежать ее. Никто из мужчин не указал, что избегают такой ситуации в связи с тем, что опасаются одиночества на темной улице. Для мужчин более характерен второй, противоположный тип поведения – регулярные попадания в ситуацию одиночества ночью на улице и отсутствие страха за свою жизнь и здоровье (17%). Среди женщин такой тип поведения встречается в два с половиной раза реже (7%). Отметим, что 8% мужчин ответили, что часто попадают в подобные ситуации и абсолютно ничего не опасаются (среди женщин таковых всего 1%). Третий, достаточно распространенный вариант – это регулярные

ситуации одиночества в сочетании с высокой степенью опасения. Среди мужчин и женщин таких примерно равное число (19-21%).

Оценка наличия проблем в месте проживания респондентов выявлялась с помощью ответа на закрытый вопрос: «Существует ли в месте Вашего проживания серьезная проблема?» На этот вопрос люди отвечали довольно активно и у мужчин и женщин эти оценки отличаются не очень выразительно, но отличия, тем не менее, есть. Женщины немного интенсивнее мужчин отвечали на данный вопрос и заметно чаще мужчин обращают внимание на отсутствие кнопки экстренного вызова полиции (табл. 2.9). Немного чаще мужчин их беспокоят шумные соседи и шумные вечеринки, вандализм, граффити и умышленная порча имущества. Повышенный уровень беспокойства они обнаруживают и по поводу разбросанного мусора, и при виде болтающихся на улице подростков. Мужчин, в свою очередь, немного чаще беспокоят пьяные и агрессивно ведущие себя люди. Очевидно мужчины, подразумевая наличие у них функции защиты своих близких, своей семьи, именно с такими людьми в случае необходимости вынуждены будут вступить в конфликт.

Т а б л и ц а 2 . 9

Оценка проблемности
места проживания мужчинами и женщинами, %

Проблемы	Мужчины	Женщины
Отсутствие кнопки экстренного вызова полиции	29	34
Пьяные люди или люди, агрессивно ведущие себя в общественных местах	31	26
Разбросанный мусор	24	26
Болтающиеся на улице подростки	21	23
Шумные соседи или шумные вечеринки	19	22
Вандализм, граффити и другие виды умышленной порчи имущества	9	12
Наркомания или торговля наркотиками	8	8
Брошенные или сгоревшие автомобили	2	3
Нет ответа	8	10

Аналогичная социально-функциональная логика отношения к социальной реальности просматривается и при ответе на вопрос о группах населения, уязвимых для преступников. Женщины значительно чаще мужчин указывают на детей и несовершеннолетних подростков, чаще они упоминают также инвалидов, людей с психическими заболеваниями (табл. 2.10). Чаще мужчин называют они также пожилых людей и женщин, в том числе беременных. Интересно, что говоря о женщинах, как уязвимой группе, они очень редко (вдвое реже мужчин) относят сюда представителей сильного пола. Заметно реже мужчин они упоминают в данном контексте мигрантов, реже относят сюда и бомжей.

Т а б л и ц а 2 . 1 0

Мнения мужчин и женщин
о группах риска уязвимых для преступников, %

Группы населения	Мужчины	Женщины
Дети, несовершеннолетние	63	80
Престарелые, пожилые люди	62	64
Женщины	51	52
Люди, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью	22	21
Люди без определенного места жительства	12	10
Беременные женщины	10	11
Мигранты	9	4
Люди с выраженными физическими недостатками / инвалиды	8	16
Люди с психическими (психосоматическими) заболеваниями	6	13
Мужчины	4	2
Нет ответа	1	0

Таким образом, критерием уязвимости социальных групп для женщин являются люди физически более слабые и беззащитные. Но женщины неохотно включают сюда социальных аутсайдеров, в их установках более зримо просматривается элемент социальной санации. У мужчин этот элемент просматривается менее выпукло,

хотя иерархия уязвимости групп в целом совпадает у мужчин и женщин.

§ 2.3. Оценка опасности преступности в городе и в сельской местности

Специфика мнений, установок и опасений по поводу преступности имеют не только гендерный, но и поселенческий аспект, жители крупных городов и малых поселений по-разному оценивают эту проблему. В данном случае мы рассматриваем две группы населения – жителей областного центра и жителей сельской местности и малых городов. Для удобства дальнейшего изложения обозначим эти две группы как город и село.

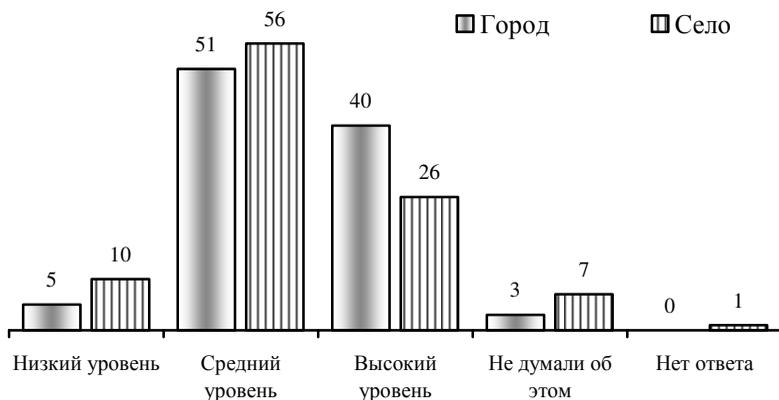

Рис. 2.6. Оценка масштабов преступности в стране жителями областного центра, малых городов и сёл, %

Уровень тревожности горожан значительно выше тревожности сельских жителей, что проявляется в ответах на многие вопросы. Так, горожане в полтора раза чаще говорят о высоком уровне распространённости преступности, а сельские жители, напротив, вдвое чаще называют масштабы преступности в стране низкими (рис.

2.6). В среднем городские оценки находятся на уровне между средним и высоким уровнем преступности, а сельские – на уровне среднего уровня.

Жители сёл также чаще ставят более высокие оценки эффективности мер по предупреждению и профилактике преступности в стране. Почти пятая часть сельчан говорит, что эти меры эффективны и чрезвычайно эффективны, тогда как среди горожан подобные оценки ставят менее десятой части (рис. 2.7). Более четверти городских жителей называет меры по предупреждению и профилактике преступности в стране неэффективными и крайне неэффективными. Среди сельчан подобные оценки характерны для 17% жителей. В среднем городские жители считают меры профилактики слабоэффективными, а сельчане скорее склоняются к оценке «ограниченно эффективны».

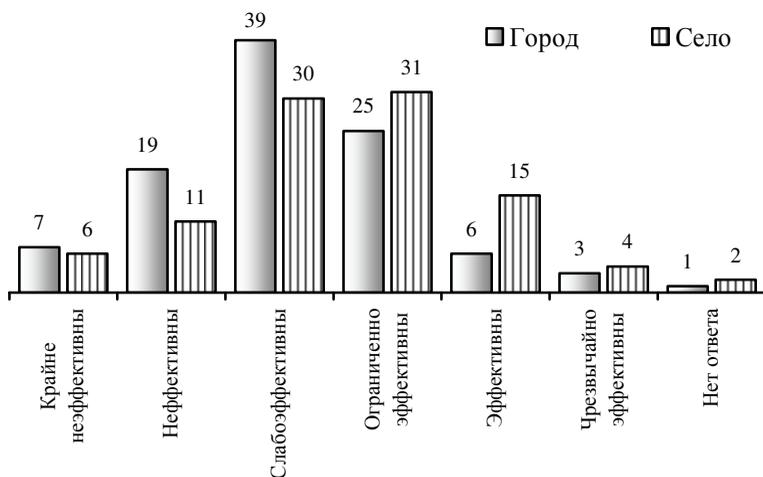

Рис. 2.7. Оценка городскими и сельскими жителями эффективности мер по предупреждению и профилактике преступности в стране, %

Понятно, что оценки населением уровня преступности в стране и эффективности мер по ее предупреждению не являются компе-

тентными, эти оценки скорее дают представление об уровне тревожности различных групп населения. Более конкретным является вопрос по поводу опасений респондентов стать жертвой преступлений. Жители сел чаще горожан затрудняются выразить мнение по поводу возможности лично стать жертвой преступления, но при этом вдвое чаще они говорят, что такой опасности нет (табл. 2.11). Горожане, как и жители сельской местности, чаще всего считают, что опасность стать жертвой преступления существует, но в разумных пределах. Однако среди горожан почти вдвое выше процент тех, кто говорит, что опасность чрезвычайно высока (7% против 4% у жителей села). Разница в оценках связана с повышенным уровнем анонимности в крупном городе. В сельской местности люди обычно знают окружающих их людей и обычно не опасаются их, а горожане встречают незнакомых людей, едва отойдя от своего подъезда.

Т а б л и ц а 2 . 1 1

Оценка горожанами и жителями сельской местности опасности стать жертвой преступления, %

Оценки	Город	Село
Опасность чрезвычайно высока	7	4
Опасность существует, но в разумных пределах	68	57
Опасности нет	5	11
Затруднились ответить	16	22
Нет ответа	3	6

Относительное спокойствие сельских жителей проявляется и в том, что они чаще городских жителей отмечают отсутствие опасений стать жертвой преступления по большинству их видов. Однако спокойствие недоверчивых селян уменьшается по поводу мошенничества и присвоения или растраты (табл. 2.12). Реже они испытывают спокойствие также и по поводу насилия в семье. Легкое опасение (допускают возможность преступных посягательств) жители города и села испытывают примерно на одинаковом уровне, хотя селяне чаще допускают возможность угрозы убийством или

нанесением тяжких телесных повреждений. Ситуативные опасения (когда как, зависит от ситуации) выше у горожан по поводу грабежа, хулиганства, разбоя, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также кражи.

Высокий и панический уровень опасений чаще испытывают жители города, хотя по поводу возможности кражи (по опасениям – самый распространенный вид преступления) сельчане чаще горожан испытывают панический уровень опасений, хотя высокий уровень опасений по поводу кражи в городе и на селе находится на примерно одинаковом уровне. Кроме кражи сельчане несколько чаще горожан имеют высокий и панический уровень опасений еще и по поводу мошенничества.

Т а б л и ц а 2 . 1 2

Оценка опасности стать жертвой конкретного вида преступления горожан и жителей сельской местности, %

Виды преступлений	Город					Село				
	1*	2	3	4	5	1*	2	3	4	5
Кража	11	18	32	17	20	17	19	27	16	29
Грабеж	11	24	32	15	22	18	21	20	15	23
Разбой	14	25	29	13	22	19	21	20	9	22
Вымогательство	27	23	15	11	24	28	23	12	4	13
Мошенничество	22	21	23	11	20	19	19	20	14	21
Хулиганство	13	18	32	17	20	19	21	20	13	23
Угроза убийством**	25	16	20	14	21	25	22	12	10	14
Присвоение или растрата	36	19	14	7	22	30	23	11	3	12
Изнасилование***	34	15	14	10	16	34	17	10	5	12
Насилие в семье	52	8	8	6	9	46	9	7	4	7

*. *Отсутствие опасений*

. *Допускают возможность*

. *Когда как, зависит от ситуации*

4 – *Высокий уровень опасений*

5 – *Панический уровень опасений*

** *Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;*

*** *Изнасилование или иные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.*

Горожане гораздо чаще жителей села опасаются стать жертвами вымогательства (35% горожан свойственен высокий и даже панический уровень опасения, тогда как у сельских жителей таковых 17%), присвоения или растраты (29% против 15%), а также угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (29% против 15%). Выше среди жителей города и уровень опасения изнасилований или иных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (26% против 17%). Причем, если рассматривать только женщин, то уровень опасения становится ещё выше: 31% горожанок и 18% жительниц области. А среди молодых девушек (в возрасте до 25 лет) этот уровень достигает просто катастрофических отметок: 70% и 49% соответственно.

Т а б л и ц а 2 . 1 3

Самочувствие в ситуации одиночества
в ночное время на улице городов и сел, %

Оценки		Город	Село
Ситуации одиночества на улице в ночное время	Избегают такой ситуации	29	24
	Периодически бывают	52	49
	Часто бывают	10	17
	Очень часто бывают	8	8
	Нет ответа	1	1
Самочувствие в ситу- ации одиночества в ночное время на улице	Очень опасаются	13	9
	Не сильно опасаются	20	23
	Когда как	32	22
	Чаше всего спокойно	22	29
	Абсолютно не опасаются	13	15
Нет ответа	0	1	

Таким образом, у сельских жителей несколько повышено беспокойство по поводу возможности имущественных преступлений против них – кражи, мошенничества и, отчасти, присвоения или растраты. Они существуют в более изолированном социальном пространстве, поэтому они, например, чаще горожан испытывают панический уровень опасений по поводу хулиганства.

Сельские жители бывают в ситуации одиночества на улице в темное время суток немного чаще горожан: немного реже они избегают такой ситуации и немного чаще горожан говорят, что часто бывают на улице в темное время (табл. 2.13). Тем не менее, сельчане немного спокойнее чувствуют себя в темноте. И в этом случае горожане демонстрируют немного повышенный уровень тревожности, хотя и сельчане в таких обстоятельствах не совсем спокойны.

Т а б л и ц а 2 . 1 4

Оценка проблемности места проживания
городскими и сельскими жителями, %

Проблемы	Город	Село
Отсутствие кнопки экстренного вызова полиции	43	28
Пьяные люди или люди, агрессивно ведущие себя в общественных местах	29	29
Разбросанный мусор	25	25
Болтающиеся на улице подростки	25	21
Шумные соседи или шумные вечеринки	15	22
Вандализм, граффити и другие виды умышленной порчи имущества	18	8
Наркомания или торговля наркотиками	13	7
Брошенные или сгоревшие автомобили	2	3
Нет ответа	6	10

Определяя список проблем места проживания, сельские жители на первое место ставят пьяных, или людей, агрессивно ведущих себя в общественных местах, а горожане – отсутствие кнопки экстренного вызова полиции (табл. 2.14). Для жителей сел отсутствие кнопки экстренного вызова полиции не является такой насущной необходимостью, как для горожан. Немного чаще, чем горожане, жители сёл указывают на шумных соседей или на шумные вечеринки (22% против 15%). Практически в равной степени и горожан, и сельчан тревожат пьяные или агрессивно себя ведущие люди и разбросанный мусор. А вот жители города существенно чаще среди проблем называют вандализм, граффити и другие виды умышленной порчи имущества, кроме того, в городе более ярко выражена

проблема наркомании. Больше горожан беспокоят также болтающиеся на улице подростки. Таким образом, в городе в большей степени люди сориентированы на проблематику теории разбитых окон, их беспокоит царящий в городе беспорядок, элементы разрухи. Именно в этом они видят прежде всего источник и проявления криминала.

Т а б л и ц а 2 . 1 5

Мнение горожан и селян о факторах, способствующих обеспечению ощущения личной безопасности в месте проживания, %

Факторы безопасности	Город	Село
Наличие системы постоянного видеонаблюдения	50	43
Хорошая освещенность территории в темное время суток	69	76
Патрулирование гражданами района своего проживания	17	16
Наличие поблизости стационарного поста полиции	35	26
Наличие кнопки экстренного вызова полиции	34	17
Общая ухоженность территории	15	12
Отсутствие укромных мест, где может поджидать преступник	15	14
Установка индивидуальной охранной системы	19	11

Определяя факторы, способствующие обеспечению ощущения безопасности в месте проживания, горожане вдвое активнее селян настаивают на необходимости наличия поблизости кнопки экстренного вызова полиции (табл. 2.15). Значительно чаще сельских жителей горожане хотят иметь поблизости стационарный пост полиции, систему постоянного видеонаблюдения и иметь индивидуальную охранную систему. В этих запросах явно просматривается неуверенность, связанная с наличием анонимности окружающего социального пространства. Сельские жители более активно настаивают только на необходимости хорошей освещенности территории в темное время суток, хотя и горожане ставят этот фактор на первое место. Но мотивация этого запроса несколько отличается. Горожане нуждаются в возможности идентифицировать элементы

окружающего социального мира, а селяне в массе своей хотят видеть привычный мир в его цельности. Кроме того они рассматривают освещенность как элемент комфортности жизненного пространства.

Т а б л и ц а 2 . 1 6

Мнение жителей города и сельской местности
о группах риска уязвимых для преступников, %

Группы населения	Город	Село
Дети, несовершеннолетние	78	69
Престарелые, пожилые люди	65	63
Женщины	61	48
Наркозависимые (алкоголики, наркоманы)	24	20
Люди без определенного места жительства	12	11
Беременные женщины	12	10
Мигранты	12	5
Люди с выраженными физическими недостатками	10	12
Люди с психическими заболеваниями	9	9
Мужчины	4	4

Более тревожное мировосприятие горожанами проявляется и в том, что они более активно по сравнению с сельскими жителями называют группы риска, уязвимые для преступников, подчеркивая тем самым опасность окружающего мира. Намного чаще сельчан в эту категорию горожане относят женщин, детей и несовершеннолетних. Они подчеркивают незащищенность людей, неспособных в случае необходимости постоять за себя. Чаще они относят к этой группе также мигрантов и немного чаще – людей, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью. Едва ли здесь просматривается сочувствие к этим людям, скорее горожане воспринимают эти группы в качестве жертв современного мира.

ГЛАВА III. ОЦЕНКА РАБОТЫ ПОЛИЦИИ

Оценка населением работы полиции является наиболее адекватной характеристикой деятельности органов правопорядка, т.к. в конечном счете именно обеспечение безопасности и спокойствия населения является основной задачей этих органов. Однако оценки населения не в полной мере соответствуют качеству работы полиции, здесь имеют место определенные стереотипы, слухи, публикации СМИ, расхожие мнения, установки и ценностные ориентации людей, наличие негативного или позитивного опыта взаимодействия с представителями силовых структур. Причем нередко важным является не собственный опыт, а опыт близких людей или знакомых с соответствующей интерпретацией события. В данной главе мы рассматриваем только характер отношения населения к полиции без уточнения факторов, влияющих на оценку.

§ 3.1. Население о работе полиции

Социальная атмосфера существования полиции состоит прежде всего в отношении населения к ее деятельности, что, в частности, может быть измерено уровнем доверия ей. Этот уровень сегодня находится в состоянии баланса между доверием и недоверием, с некоторым смещением в сторону доверия (табл. 3.1). Однако если воспользоваться шкалой, где -3 – абсолютное недоверие, а $+3$ – полное доверие, то речь идет о том, что в среднем население Нижегородского региона редко (скорее даже весьма редко) доверяет полиции. Причем мужчины в большей мере склонны доверять полиции, чем женщины. Женщины заметно реже мужчин соглашались с тем, что они чаще доверяют полиции, чем не доверяют ей. При этом доля нижегородцев, полностью доверяющих полиции больше доли тех, кто ей абсолютно не доверяет или тех, кто ей не доверяет

чаще всего. Основная масса населения склоняется к умеренным оценкам – чаще доверяют, чем нет, а также редко доверяют или обычно не доверяют.

Т а б л и ц а 3 . 1

Оценка населением уровня доверия полиции, %

Уровни доверия	Выборка	Мужчины	Женщины	Город	Село	Шкала
Абсолютно не доверяют	4	3	5	4	4	-3
Чаще всего не доверяют	5	5	5	5	5	-2
Обычно не доверяют	21	20	25	27	20	-1
Редко доверяют	28	28	28	31	28	1
Чаще доверяют чем нет	28	32	20	22	26	2
Полностью доверяют	11	11	11	9	13	3
Затруднились оценить	3	2	5	2	4	–
Средний балл	0,76	0,87	0,54	0,54	0,81	–

Следует отметить, что из числа тех, кто подвергался криминальному воздействию доверие к полиции несколько ниже, чем среди тех, кто не имел опыта воздействия на них криминальных поповзновений. Жертвы преступлений заметно чаще остальных нижегородцев говорят о том, что они абсолютно не доверяют полиции или чаще всего не доверяют ей. Это в известной мере объясняет пониженный уровень лояльности к полиции женщин: люди с тревожным восприятием социальной среды имеют больше претензий к органам правопорядка. По той же причине доверие полиции людей в сельской местности несколько выше, чем городской. В малых городах и на селе люди чаще отмечают, что они полностью доверяют полиции или чаще доверяют ей, чем не доверяют.

Уровень доверия полиции в целом подкрепляется оценками различных сторон ее деятельности. До половины (а некоторых случаях и более половины) респондентов говорят о хороших результатах работы полиции (4 балла). Средние оценки (средние результаты – 3 балла) дают от 36% до 46% респондентов, а низкие – не более

6% (табл. 3.2). Особенно высоко оценивается деятельность полицейских по соблюдению законов и справедливость работников правоохранительных органов по отношению к людям. Отмечая справедливость полицейских, люди заметно реже говорят о том, что полицейские умеют налаживать хороший контакт с людьми. Ниже всего люди оценивают мобильность полиции – быстроту реакции на вызовы, хотя отрицательную оценку ставят всего 6% респондентов, но и положительную – всего 43%. Чаще всего люди оценивают эту характеристику, выбирая средний результат (3 балла).

Т а б л и ц а 3 . 2

Оценка работы полиции, %

Характеристики работы	4*	3	2	Средний балл
Обеспечивает соблюдение законов	58	36	3	3,57
Быстро реагирует на вызовы	43	46	6	3,39
Полицейские налаживают хороший контакт с людьми	48	42	5	3,45
Полиция охотно представляет информацию общественности	46	42	3	3,47
Полиция обеспечивает безопасность граждан в районе	47	43	4	3,46
Полицейские справедливо относятся к людям	53	37	4	3,52

* 4 – хорошие результаты; 3 – средние результаты; 2 – плохие результаты.

Наиболее лояльны к полиции мужчины и жители малых поселений – сёл, поселков и райцентров (табл. 3.3). Мужчины более всех довольны тем, как полиция обеспечивает соблюдение законов, справедливости полицейских по отношению к людям и умение полицейских налаживать контакт с людьми. Сельские жители чаще всех подчеркивают готовность полицейских предоставлять информацию общественности, быстроту реакции полиции и способность обеспечивать безопасность жителей района проживания. Следует, однако, отметить, что сельские жители наиболее пассивно отвечали на данный вопрос и до 15% селян не смогли дать оценку работы

полиции по данной совокупности характеристик. Представители других социальных групп уходили от ответа в 3-5 раз реже жителей малых поселенческих образований. Жители области заметно чаще горожан считают, что полиция работает хорошо. Менее половины жителей области высоко оценили только способность полицейских наладить хороший контакт с людьми (47%).

Т а б л и ц а 3.3

Оценка работы полиции разными группами населения,
средний балл

Характеристики работы	Выборка	Мужчины	Женщины	Город	Село
Обеспечивает соблюдение законов	3,57	3,64	3,24	3,18	3,60
Быстро реагирует на вызовы	3,39	3,46	3,25	3,02	3,52
Полицейские налаживают хороший контакт с людьми	3,45	3,51	3,17	3,11	3,44
Полиция охотно представляет информацию общественности	3,47	3,55	3,42	3,29	3,58
Полиция обеспечивает безопасность граждан в районе	3,46	3,48	3,26	3,11	3,52
Полицейские справедливо относятся к людям	3,52	3,61	3,26	3,29	3,51

Горожане, в большинстве своем, дают работе полиции, в основном, средние, а нередко и плохие оценки. Поэтому средний балл оценки разных характеристик работы полиции в оценках жителей области ближе к хорошим оценкам, а жителей областного центра – к средним. Максимальное недовольство горожан вызывает недостаточная быстрота реагирования полиции на вызовы и невысокая способность обеспечить безопасность граждан в жилых районах. В этом сказывается анонимность городской жизни: если полицейские замешкаются, то преступник может скрыться. Очевидно здесь сказывается не только недовольство работой, но и наиболее высокая требовательность к этим качествам. Эта гипотеза находит свое подтверждение и в том, что в большинстве своем, сравнитель-

но низкие оценки ставят жители верхней части города (Нижегородского, Приокского и Советского районов), в которой население имеет более высокий уровень образования, материального достатка и более требовательно к качеству обслуживания. Наиболее высокие оценки горожане ставят способности полицейских справедливо относиться к людям.

Иная иерархия оценок у жителей области. Более всего они довольны тем, что полиция обеспечивает соблюдение законов и менее всего – способностью полицейских поддерживать хорошие отношения с людьми (справедливо относиться к людям и налаживать хороший контакт с ними). В этом опять же просматривается сохранение общинных традиций в малых поселенческих образованиях. Здесь важно не столько формальное соблюдение служебных полномочий, сколько хорошие отношения с жителями. Очевидно, в сельской местности более значима работа участковых уполномоченных. Следует добавить, что самые низкие оценки жителей области выше самых высоких оценок горожан.

Наиболее низкие оценки работы полиции поставили и жители областного центра, и женщины, причем самые низкие оценки дали женщины, проживающие в Нижнем Новгороде. Женщины менее всего удовлетворены способностью полицейских налаживать контакт с людьми.

Факторы, характеризующие самочувствие населения, более всего связаны с ощущениями личной безопасности в месте проживания. Оценивая список таких факторов, люди могли делать несколько выборов и большинство в среднем выбрали из списка по два фактора, а четверть респондентов – три фактора. Из данного списка три четверти респондентов отметили наличие хорошей освещенности территории в темное время суток (табл. 3.4). Причем наиболее активно на этом настаивали сельские жители, в то время как горожане отнеслись к этому фактору несколько спокойнее – видимо в связи с тем, что в Нижнем Новгороде освещенность неплохо организована. Сельские жители чаще других отмечали также

необходимость наличия системы постоянного видеонаблюдения. Остальные факторы они называли сравнительно редко и реже всех они нуждаются в кнопках экстренного вызова полиции, в индивидуальной охранной системе и в ухоженности территории. Таким образом, сельские жители, живущие в условиях низкого уровня анонимности, нуждаются в первую очередь в технических средствах, позволяющих увидеть правонарушителя и зафиксировать его образ. Проблема идентификации в сельской местности стоит не так остро, как в городе, с его высокой анонимностью.

Т а б л и ц а 3.4

Факторы, способствующие обеспечению
ощущения личной безопасности в месте проживания, %

Факторы безопасности	Вы- борка	Муж- чины	Жен- щины	Город	Село
Наличие системы постоянного видео- наблюдения	47	47	44	47	54
Хорошая освещенность территории в темное время суток	73	72	75	71	79
Патрулирование гражданами района своего проживания	15	15	18	27	21
Наличие поблизости стационарного поста полиции	28	28	29	41	30
Наличие кнопки экстренного вызова полиции	21	18	26	34	14
Общая ухоженность территории	12	12	12	23	10
Отсутствие укромных мест, где мо- жет поджидать преступник	12	7	22	18	13
Установка индивидуальной охранной системы	12	9	18	13	5
Затруднились ответить	1	1	1	0	0

Жители мегаполиса предпочитают профессиональную охрану пространства своего обитания, они чаще всех нуждаются в наличии стационарного поста полиции, кнопки экстренного вызова полиции, значительно чаще всех говорят о важности патрулирования

района его жителями. Для горожан весьма важна общая ухоженность территории, именно горожане более представителей других социальных групп опасаются возникновения криминальных мотивов у представителей неких аутсайдерских групп. Эти опасения находят свое выражение в теории разбитых окон, описывающей развитие криминальных тенденций в районах деградации городского пространства. Важно отметить, что именно жители Нижнего Новгорода сделали максимальное число выборов: в среднем три четверти горожан сделали по три выбора. Напомним: из числа всех респондентов только четверть сделали по три выбора.

Женщины чаще всех настаивают на необходимости отсутствия в местах своего обитания укромных мест, где может поджидать преступник, и говорят о необходимости индивидуальной охранной системы. У женщин в наибольшей мере сформирован запрос на индивидуальную охрану, что связано с их повышенной социально-психологической тревожностью. Мужчины в этом отношении являются противоположностью женщин, они наиболее спокойны и дают самый короткий список факторов личной безопасности. Они менее всех нуждаются в стационарном посту полиции поблизости, не особо опасаются наличия укромных мест и являются самыми пассивными сторонниками патрулирования гражданами своего района. Последнее обстоятельство может быть связано не только с тем, что мужчины не обладают высоким уровнем социальной тревожности, но и с тем, что именно мужчинам придется патрулировать свой район в свободное время, если такая система будет внедряться.

Выявленные закономерности находят свое выражение и в отношении разных групп населения к вопросам организации борьбы с преступностью в стране. На вопрос о том, насколько эффективны меры по предупреждению и профилактике преступности в стране, люди чаще всего отмечают, что эти меры слабо эффективны или ограниченно эффективны (табл. 3.5). Респонденты более склонны считать эти меры слабо эффективными. Почти пятая часть респон-

дентов (19%) говорят о том, что эти меры неэффективны (или крайне неэффективны) и заметно реже (16%) они говорят об эффективности (или чрезвычайно эффективности) этих мер. Почти две трети респондентов (63%) говорят о слабой или ограниченной эффективности мер по предупреждению и профилактике преступности.

Т а б л и ц а 3 . 5

Оценка эффективности мер по предупреждению
и профилактике преступности в стране, %

Меры предупреждения	Выбор-ка	Муж-чины	Жен-щины	Город	Село	Шкала
Крайне неэффективны	6	5	7	7	6	-3
Неэффективны	13	13	13	19	11	-2
Слабо эффективны	34	32	37	39	30	-1
Ограниченно эффективны	29	29	29	25	31	1
Эффективны	12	15	9	6	15	2
Чрезвычайно эффективны	4	5	3	3	4	3
Затруднились ответить	2	1	3	1	2	–
Средний балл	-0,13	0,01	-0,29	-0,53	0,03	–

При этом высокую эффективность мер предупреждения преступности чаще всего отмечают мужчины и жители сельской местности и респонденты из этих групп реже всех говорят об их крайней неэффективности. Сельские жители чаще всего отмечают их ограниченную или нормальную эффективность. Городские жители и женщины (особенно женщины, проживающие в Нижнем Новгороде) более склонны к низким оценкам эффективности государственных мер предупреждения преступности. Жители областного центра чаще всех считают, что эти меры неэффективны (или крайне неэффективны) и реже всех считают их эффективными. Таким образом жители крупного города, отличающегося высокой степенью анонимности, и женщины, характеризующиеся тревож-

ным восприятием реальности, отличаются наиболее негативными оценками работы полиции и всей системы охраны правопорядка.

§ 3.2. Отношение населения к полиции: лояльные и нелояльные

Анализ отношения населения к работе правоохранительной системы показал, что это отношение связано не только и не столько с работой органов правопорядка, сколько с социально-психологическим самочувствием людей, их ощущениями защищенности и тревожности. В связи с этим несомненный интерес представляет более подробный анализ групп населения, имеющих отличающиеся оценки работы полиции. В этой связи в исследовании были выделены группы, которые мы условно назвали лояльными и нелояльными к полиции.

Т а б л и ц а 3 . 6
Оценка степени доверия полиции, %

Оценки	Выборка	Нелояльные	Лояльные
Абсолютно не доверяют	4	13	0
Чаше всего не доверяют	5	16	0
Обычно не доверяют	22	71	0
Редко доверяют	28	0	0
Чаше доверяют чем нет	27	0	70
Полностью доверяют	11	0	30
Нет ответа	3	0	0

Группы выделены на основании ответа респондентов на вопрос анкеты «Оцените степень Вашего доверия полиции». Нелояльные респонденты (31% от выборки) выбирают варианты ответов, характеризующих недоверие полиции, а лояльные (38%) – варианты, характеризующие доверие этим органам (табл. 3.6). Представители оставшейся части респондентов (31%) или не ответили на данный вопрос, или заняли промежуточную позицию. Так, респонденты,

выбравшие вариант ответа «редко доверяю», и на другие вопросы анкеты о работе полиции дали неопределенные ответы или совсем не ответили. Понятно, что в число нелояльных попадает 9% людей, имеющих наиболее высокий уровень недоверия полиции, но основную массу нелояльных (71%) составляют люди, избегающие крайних оценок. Впрочем, и в числе лояльных большинство тех, кто не всегда доверяет полиции, хотя почти треть тех, кто полностью доверяет ей. Таким образом, и лояльность, и нелояльность тяготеет к средним значениям: среди лояльных респондентов есть элементы недоверия полиции, а среди нелояльных присутствует некоторый элемент доверия. Более точный замер отношения населения к полиции нуждается в более развернутых индикаторах и для этого необходимо проведение специального исследования.

Те не менее и данное исследование позволяет увидеть два отличающихся отношения к работе правоохранительных органов. Так, оценивая различные стороны работы полиции, лояльные респонденты более чем вдвое чаще нелояльных говорят о хороших результатах в обеспечении соблюдения законов, в том, что полицейские быстро реагируют на вызовы и справедливо относятся к людям (табл. 3.7). До трети нелояльных тоже говорят о положительных результатах работы, однако чаще всего они отмечают, что полиция достигает средних результатов своей деятельности. Действительно, средние и плохие результаты различных аспектов работы полиции отмечают до двух третей нелояльных и лишь от пятой части до трети лояльных. Следует отметить, что плохие оценки очень редко дают и нелояльные и, особенно редко, лояльные. Так, мнения о том, что полиция плохо обеспечивает соблюдение законов, придерживается 6% нелояльных и 1% лояльных нижегородцев, а о том, что полиция медленно и плохо реагирует на вызовы, придерживается 11% и 3% соответственно. Излишне упоминать, что крайне низкие оценки дают люди, совсем не доверяющие полиции, а таких очень немного. Таким образом, в целом население

Нижегородской области оценивает работу полиции вполне удовлетворительно.

Т а б л и ц а 3 . 7

Оценка результатов работы полиции, %

Оценки		Нелояльные	Лояльные
Хорошие результаты	Обеспечивает соблюдение законов	32	78
	Быстро реагирует на вызовы	24	63
	Полицейские налаживают хороший контакт с людьми	28	65
	Полиция представляет информацию общественности	28	63
	Полиция обеспечивает безопасность граждан в районе	28	63
	Полицейские справедливо относятся к людям	30	70
Средние и плохие результаты	Обеспечивает соблюдение законов	62	20
	Быстро реагирует на вызовы	67	35
	Полицейские налаживают хороший контакт с людьми	62	33
	Полиция представляет информацию общественности	61	32
	Полиция обеспечивает безопасность граждан в районе	62	35
	Полицейские справедливо относятся к людям	59	26

Т а б л и ц а 3 . 8

Оценка эффективности мер по предупреждению
и профилактике преступности в стране, %

Оценки	Выборка	Нелояльные	Лояльные
Крайне неэффективны	6	16	3
Неэффективны	13	28	3
Слабо эффективны	34	38	24
Ограниченно эффективны	29	11	37
Эффективны	12	5	25
Чрезвычайно эффективны	4	2	8
Нет ответа	2	1	1

Аналогичные оценки дают лояльные и нелояльные респонденты работе органов правопорядка в стране. Меры по предупреждению и профилактике преступности в стране сочли неэффективными 44% нелояльных респондентов и лишь 6% лояльных (табл. 3.8). Достаточно эффективными считают эти меры 55% лояльных нижегородцев и 7% нелояльных. Нелояльные чаще лояльных граждан считают эти меры слабо эффективными, а лояльные чаще говорят о том, что они ограниченно эффективны. Таким образом, и в оценке государственной структуры правопорядка нелояльные придерживаются скорее негативных оценок.

Т а б л и ц а 3 . 9

Оценка масштабов преступности в стране, %

Оценки	Выборка	Нелояльные	Лояльные
Низкий уровень преступности	9	10	9
Средний уровень преступности	54	47	58
Высокий уровень преступности	30	35	25
Не думали об этом	6	8	6
Нет ответа	1	0	1

Этот факт показывает, что в оценках работы полиции присутствует не столько отношение к работе местных правоохранительных органов, сколько общий фон отношения к социальной реальности. Этот момент находит свое выражение и в оценке масштабов преступности в стране, хотя и не столь ярко. Однако лояльные заметно чаще нелояльных склонны считать уровень преступности в России средним, а нелояльные – высоким (табл. 3.9).

Таким образом, отношение различных людей к полиции во многом связано с социально-политическими ориентациями специфических групп населения. Не менее важным фактором отношения к полиции является социально-психологическое самочувствие различных слоев и групп населения, что, в частности, находит свое выражение в социально-демографических характеристиках. Так, в числе лояльных повышена доля мужчин, а в числе нелояльных – женщин (табл. 3.10). Доля лояльных уменьшается по мере роста

возраста людей: среди молодежи повышена доля лояльных, а среди лиц пожилого возраста – нелояльных. Перелом структуры лояльности имеет место в возрастной группе 35–37 лет, где доля лояльных и нелояльных одинакова. В группах моложе 35 лет повышена доля лояльности, а в группах старше 37 лет – повышена доля нелояльности. Очевидно, что здесь играет роль ощущение социальной незащищенности, она повышена у женщин и лиц старших возрастов. Более лояльны к полиции работающие люди, а иждивенцы – несколько менее лояльны. К числу иждивенцев мы здесь относим учащихся, пенсионеров, безработных, людей, находящихся в декретном отпуске.

Т а б л и ц а 3 . 1 0

Социально-демографические характеристики групп лояльности, %

Характеристики		Нелояльные	Лояльные
Пол	Мужской	45	57
	Женский	52	38
	Нет ответа	2	5
Возраст	до 25 лет	8	14
	26-30 лет	15	18
	31-34 года	13	17
	35-37 лет	12	12
	38-40 лет	16	12
	41-45 лет	12	9
	46 лет и более	18	10
	Нет ответа	5	8
Образование	Среднее	36	26
	Среднее специальное	20	17
	Высшее	33	38
	Неоконченное высшее	6	7
	Иное	0	4

Некоторая связь лояльности прослеживается и с образованием: среди лиц со средним образованием повышена доля нелояльных, а среди людей с высшим образованием повышена доля лояльных. Однако здесь лояльность связана не только и не столько с ощуще-

нием социальной защищенности, сколько со сферой занятости, шириной кругозора и местом жительства. Повышенный уровень нелояльности имеют жители индустриальных территорий. Индустриальные территории – это не только Нижний Новгород, но и Западный куст (Дзержинск, Балахна, Володарский, Заволжье, Чкаловский). По сути это территории нижегородского мегаполиса. Повышенной долей лояльности к полиции характеризуются сельскохозяйственные территории – Южный куст (Ардатов, Б. Мурашкино, Вадский р-н, Варнавинский р-н, Дивеево, Починки, Саров, Сергач) и Юго-восточный куст (Арзамас, Шатковский р-н, Б. Болдино, Гягинский р-н, Перевоз). Жители остальных территорий по своему отношению к полиции близки к среднестатистическому уровню (см. прилож., табл. П.4).

§ 3.3. Факторы формирования лояльности по отношению к полиции

Данные исследования показывают, что в основе лояльного отношения к полиции является наличие социального спокойствия, отсутствия чувства тревоги, различного рода опасений. В связи с этим необходимо определить социальные факторы, способствующие поддержанию высокого престижа полиции в массовом сознании. Эти факторы многообразны, они связаны и с художественным творчеством (литература, кинематограф) и с работой СМИ, и с реальными просчетами работников правоохранительных органов, и с наличием различных слухов. Данное исследование не ставило своей целью выявление всей структуры социальных факторов, определяющих отношение людей к полиции, решение этой задачи требует специального исследования, однако некоторые характеристики проследить удалось.

Как уже отмечалось, важным фактором формирования нелояльности к полиции является повышенный уровень тревожности.

Так, нелояльные респонденты в три с половиной раза чаще лояльных отмечают, что опасность стать жертвой преступления чрезвычайно высока (табл. 3.11). При этом они вдвое реже отмечают, что такой опасности нет. Однако данные показывают, что тревожность является не единственным фактором формирования нелояльности: большинство респондентов – как лояльных, так и нелояльных – отмечают, что опасность стать жертвой преступления существует, но в разумных пределах. Это означает, что умеренные формы лояльности/нелояльности с ощущениями тревожности связаны не очень тесно.

Т а б л и ц а 3 . 1 1

Оценка опасности стать жертвой преступления, %

Оценки	Выборка	Нелояльные	Лояльные
Опасность чрезвычайно высока	5	7	2
Опасность существует, но в разумных пределах	61	60	59
Опасности нет	9	6	14
Затруднились ответить	20	25	18
Нет ответа	6	2	6

Дополнительную информацию о формах тревожности дает представление об уровне опасений по поводу конкретных видов криминального воздействия. Понятно, что у лояльных респондентов чаще отсутствуют опасения стать жертвой преступления, однако и среди нелояльных респондентов опасения также нередко отсутствуют. Менее всего отличается отсутствие опасений лояльных и нелояльных нижегородцев по поводу возможности стать жертвой кражи (табл. 3.12). По поводу мошенничества эти отличия минимальны (всего 2%), а по поводу преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности эти отличия максимальны (12%). Менее всего и те, и другие опасаются насилия в семье, однако среди лояльных респондентов этого не опасаются менее половины (45%), а среди нелояльных – более половины (54%). И те, и другие меньше опасаются сравнительно более редких преступле-

ний, но именно по поводу более редких и более тяжких преступлений спокойствие нелояльных просматривается заметно реже.

Т а б л и ц а 3 . 1 2

Уровень опасения
стать жертвой различных видов преступлений, %

Виды преступлений	Уровень опасений							
	Отсутствуют		Низкий		Средний		Высокий	
	1*	2	1	2	1	2	1	2
Кража	16	16	20	19	28	27	24	26
Грабеж	13	20	24	22	27	20	20	17
Разбой	13	22	21	21	30	18	15	16
Вымогательство	24	32	26	24	14	11	9	8
Мошенничество	22	24	19	19	24	20	18	16
Хулиганство	16	22	19	19	23	19	25	20
Угроза убийством **	20	30	25	17	17	11	16	22
Присвоение или растрата	26	37	24	20	14	9	8	7
Изнасилование ***	30	42	20	11	11	10	13	13
Насилие в семье	45	54	11	5	7	6	9	10

* 1 – Нелояльные; 2 – Лояльные;

** Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

*** Изнасилование или иные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.

Понятно также, что повышенный уровень опасений демонстрируют в первую очередь нелояльные респонденты. Низкий уровень опасений, когда люди только допускают возможность криминального воздействия, нелояльные респонденты чаще отмечают по поводу насилия в семье, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также по поводу изнасилования или иных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Немного чаще они допускают также возможность присвоения или растраты. Эти преступные посягательства нелояльные чаще отмечают в числе средних опасений (вариант ответа «когда как»), хотя опасность изнасилований и насилия в семье они отмечают примерно на среднем уровне. Но в числе среднего уровня

опасений они значительно чаще лояльных говорят о грабеже и, особенно, разбое. Несколько чаще лояльных в рамках среднего уровня опасений упоминается также вымогательство, мошенничество и хулиганство. Картина низкого и среднего уровня опасений дополняет картину отсутствия опасений: нелояльные реже демонстрируют отсутствие опасений по поводу сравнительно редких и тяжких преступлений, несколько чаще отмечают низкий и заметно чаще – средний уровень опасений по поводу этих преступлений.

Высокий уровень опасений стать жертвой преступления чаще демонстрируют также нелояльные, хотя здесь отличия между анализируемыми группами респондентов не столь велики. Заметно чаще лояльных они опасаются только хулиганских посягательств. Однако и лояльные имеют весьма высокий уровень опасений по поводу угрозы убийством. Несколько чаще нелояльных респондентов лояльные очень опасаются также краж. Таким образом, высокий уровень опасений в значительной степени связан не столько с характеристикой тревожности населения, сколько с ситуативным фактором, например, уровнем преступности в конкретном районе или запущенностью, непривлекательностью конкретной территории (теория разбитых окон).

По сумме всех опасений нелояльные более всего опасаются кражи, разбоя, хулиганства и грабежа, причем лояльные в совокупности опасений боятся кражи не меньше нелояльных. Остальные преступления беспокоят, прежде всего, нелояльных. Заметно повышенный уровень опасений нелояльные испытывают по поводу хулиганства, угрозы убийством, присвоения или растраты, изнасилования и насилия в семье. При этом угроза убийством, изнасилование и насилие в семье в основном вызывает низкий уровень опасений, когда респонденты лишь допускают возможность таких действий против них. Следует добавить, что преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности опасается более трети респондентов, хотя в данном исследовании никто не отметил случаев сексуального насилия над собой или своими близкими.

Итак, специфика нелояльных респондентов в том, что они в большей мере опасаются тяжких и сравнительно редко совершаемых преступлений, особенно связанных с насилием, угрозой жизни и здоровью. Эти тревожные ожидания ярко проявляются в ситуациях одиночества на улице в темное время суток. Нелояльные несколько чаще лояльных отмечают, что они нередко бывают в такой ситуации (табл. 3.13). Нелояльные говорят о том, что они бывают в такой ситуации часто или очень часто в 27% случаев, а лояльные – в 22% случаев. Однако у нелояльных такая ситуация вызывает очень высокий уровень опасений втрое чаще, чем у лояльных. При этом лояльные вдвое чаще говорят о том, что такой ситуации они совершенно не опасаются.

Т а б л и ц а 3 . 1 3
Отношение групп лояльности
к ситуации одиночества на улице, %

Ситуации	Отношение	Выборка	Нелояльные	Лояльные
Отношение к ситуации одиночества на улице в ночное время	Избегают такой ситуации	26	27	26
	Периодически бывают	50	43	51
	Часто бывают	15	17	15
	Очень часто бывают	8	10	7
	Нет ответа	1	3	0
Самочувствие в ситуации одиночества в ночное время на улице	Очень опасаются	10	16	5
	Не сильно опасаются	22	24	23
	Когда как	25	21	23
	Чаще всего спокойно	27	28	26
	Абсолютно не опасаются	15	10	22
	Нет ответа	1	1	2

Тревожность социальных ощущений нелояльных проявляется и в том, что они намного чаще лояльных включают в число проблемных факторов своего социального обитания различные негативные элементы. Намного чаще лояльных их беспокоят пьяные люди или люди, агрессивно ведущие себя в общественных местах, шумные соседи или шумные вечеринки (табл. 3.14). Это показывает, что

они опасаются потенциально агрессивных проявлений. Так, пьяные люди или шумные вечеринки легко могут перерасти в хулиганство, драки и даже убийства. Болтающиеся на улице подростки, граффити, торговля наркотиками складывается в их сознании в криминально насыщенную среду, способную разразиться преступлениями. Причем видимые проявления такой среды как, например, вандализм, граффити и другие виды умышленной порчи имущества их беспокоит больше, чем наркомания или торговля наркотиками. В меньшей степени от лояльных респондентов отличаются нелояльные на проявления т.н. теории разбитых окон. Их не более других пугает разбросанный на улице мусор или брошенные автомобили. Последний фактор вообще не специфичен для российской действительности, поэтому все респонденты мало обращают на него внимания.

Т а б л и ц а 3 . 1 4

Оценка проблемности места проживания, %

Оценки	Выборка	Нелояльные	Лояльные
Отсутствие кнопки экстренного вызова полиции	32	32	33
Пьяные люди или люди, агрессивно ведущие себя в общественных местах	28	37	20
Разбросанный мусор	25	22	24
Болтающиеся на улице подростки	21	22	19
Шумные соседи или шумные вечеринки	20	25	12
Вандализм, граффити и другие виды умышленной порчи имущества	10	12	5
Наркомания или торговля наркотиками	8	10	5
Брошенные или сгоревшие автомобили	3	4	2
Нет ответа	10	8	14

Интересно, что отсутствие кнопки экстренного вызова полиции для нелояльных респондентов является не более важным фактором, определяющим проблемность места проживания, чем для других

граждан. Это связано с тем, что для нелояльных отлаженная система правопорядка не более важна, чем для остальных граждан: специфика нелояльных в том, что они имеют стремление к понижению анонимности окружающего социума. Так, они чаще других говорят о необходимости в зоне их проживания системы постоянного видеонаблюдения, о желательности патрулирования гражданами района своего проживания, о необходимости отсутствия укромных мест, где мог бы затаиться преступник (табл. 3.15). Они хотят прозрачного социального пространства, где можно проследить за чужаком, появившимся в районе их проживания, где жители в процессе патрулирования могут выявить, распознать и обезвредить такого чужака, которому негде спрятаться в данном районе.

Т а б л и ц а 3 . 1 5

Оценка факторов, способствующих обеспечению
ощущения личной безопасности в месте проживания, %

Оценки	Выборка	Нелояль-ные	Лояль-ные
Наличие системы постоянного видеонаблюдения	46	47	42
Хорошая освещенность территории в темное время суток	73	72	74
Патрулирование гражданами района своего проживания	16	17	13
Наличие поблизости стационарного поста полиции	29	29	28
Наличие кнопки экстренного вызова полиции	22	21	20
Общая ухоженность территории	12	15	13
Отсутствие укромных мест, где может поджидать преступник	14	15	12
Установка индивидуальной охранной системы	13	12	13

Техническая оснащенность территории проживания нелояльных респондентов интересует не более, чем остальных граждан; не

чаще, но и не реже лояльных они упоминают о необходимости хорошей освещенности территории, об индивидуальной охранной системе, о наличии кнопки экстренного вызова полиции, или стационарного поста полиции поблизости.

Интересно, что определяя группы риска уязвимые для преступников, нелояльные причисляют сюда в первую очередь детей и женщин, определяя тем самым часть социума, нуждающуюся в защите полиции. Редко, но все же немного чаще других они относят сюда и инвалидов, и людей с психическими заболеваниями, а также и мужчин, и мигрантов. Однако из этого списка некоторые из нелояльных респондентов исключают бомжей и пожилых людей, а также алкоголиков и наркоманов. Престарелых и пожилых людей к группе, нуждающейся в защите, относят две трети респондентов, однако нелояльные упоминают их в этой группе реже, чем лояльные. В этом просматривается известная доля прагматизма нелояльных, которые чаще других считают некоторые социальные группы бесполезными для общества и потому не считают необходимым осуществлять их правовую защиту.

ГЛАВА IV. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

В параграфе 3 главы II были рассмотрены поселенческие особенности восприятия криминальной ситуации на территории своего проживания – жителями областного центра – с одной стороны, малых городов и сельской местности – с другой. Однако и в разных районах Нижнего Новгорода, и в различных районах области ситуация неодинакова, что подтверждает и официальная статистика преступности. Но даже сам факт существования латентной преступности показывает, что официальная статистика, базирующаяся на зарегистрированных преступлениях, не дает всей полноты картины. В этой связи несомненный интерес представляет сравнение социологической и криминальной статистики, что и будет осуществлено в данной главе.

§ 4.1. Социологическая и криминальная статистика: территориальные особенности

Статистика зарегистрированных преступлений показывает, что в разных городских и областных территориях криминальная ситуация неодинакова. Так, наибольшее число преступлений, зарегистрированных в 2013 и 2014 гг. приходится на Автозаводский и Ленинский районы Нижнего Новгорода, а наименьшее число – на Северный куст районов области¹ (табл. 4.1).

¹ Здесь и далее наименование кустов приводится в соответствии с группировкой районов в данном исследовании: *Западный куст* (Дзержинск, Балахна, Володарский р-н, Заволжье, Чкаловский р-н); *Волжско-окский куст* (Богородск, Воротынский р-н, Выкса,

Т а б л и ц а 4 . 1

Характеристика зарегистрированной преступности
в различных территориях, %

Территории	Доля преступлений		Динамика	Ранг территории	
	2013 г.	2014 г.		2013 г.	2014 г.
Автозаводский, Ленинский	19,1	15,9	31,1	1	1
Канавинский, Московский, Сормовский	14,5	12,7	27,8	3	5
Нижегородский, Приокский, Советский	15,1	13,9	24,2	2	4
Западный куст	9,9	10,6	12,2	6	6
Волжско-окский куст	11,8	14,0	2,2	5	3
Южный куст	7,1	7,2	16,2	7	7
Юго-восточный куст	5,9	6,2	13,6	8	8
Заволжский куст	12,2	14,1	5,0	4	2
Северный куст	4,5	5,4	0,0	9	9

Следует отметить, что официально зарегистрированная преступность в Нижегородской области в 2014 году по сравнению с 2013 г. заметно снизилась с 49399 до 40695 – на 17,6%, причем максимальное снижение наблюдается в городских районах Нижнего Новгорода. Нижегородские городские территории лидируют по количеству зарегистрированных преступлений, хотя в число лидеров в 2014 году входит также и заволжский куст области. Тем не менее, число зарегистрированных преступлений в крупном городе выше, чем в малых городах и сельской местности.

Д. Константиново, Княгинино, Кстово, Кулебаки, Лукояново, Павлово, Сосновское, Спасский р-н); *Южный куст* (Ардатов, Б. Мурашкино, Вадский р-н, Варнавинский р-н, Дивеево, Починки, Саров, Сергач); *Юго-восточный куст* (Арзамас, Шатковский р-н, Б. Болдино, Гагинский р-н, Перевоз); *Заволжский куст* (Бор, Городец, Воскресенский р-н, Ковернино, Семеново); *Северный куст* (Ветлужский р-н, Кр. Баки, Тонкинский р-н, Тоншаевский р-н, Урень, Шарангский р-н, Шахунский р-н).

Следует отметить, что столь заметная динамика зарегистрированных преступлений – на треть в Автозаводском и Ленинском районах, более, чем на четверть – в Канавинском, Московском и Сормовском районах, на четверть – Нагорных районах Нижнего Новгорода позволяет предположить, что причина этого не радикальном снижении преступности в обозначенных территориях, а скорее в изменении индикаторов и способов регистрации преступлений.

Т а б л и ц а 4.2

Число зарегистрированных преступлений
на 10 000 жителей различных территорий

Территории	2013 г.	2014 г.	Ранг территории	
			2013 г.	2014 г.
Автозаводский, Ленинский	213	147	1	6
Канавинский, Московский, Сормовский	159	115	6	8
Нижегородский, Приокский, Советский	198	150	2	4
Западный куст	122	108	9	9
Волго-Окский куст	165	154	5	3
Южный куст	137	117	8	7
Юго-Восточный куст	173	150	4	5
Заволжский куст	179	170	3	1
Северный куст	156	155	7	2
Вся область	168	139	–	–

Несомненный интерес представляет также количество преступлений в расчете на 10 000 жителей. Абсолютное число зарегистрированных преступлений не учитывает того факта, что в малонаселенных территориях и преступлений совершается меньше. Относительные характеристики показывают, что в 1913 году выше среднеобластного уровня имела место преступность на четырех территориях – в Автозаводском и Ленинском, в Нагорных районах областного центра, в Заволжском и Юго-Восточном кусте (табл. 4.2). В

2014 году выше средне областного уровня имела место преступность на шести территориях, а ниже средне областного уровня – на трех территориях: в Западном кусте, в Канавинском, Московском, Сормовском районах Нижнего Новгорода и в Западном кусте.

Т а б л и ц а 4 . 3

Оценка опасности стать жертвой преступления
жителей различных территорий, %

Место жительства	1*	2	3	4	5	Индекс
Автозаводский, Ленинский	9	74	0	12	5	5,52
Канавинский, Московский, Сормовский	8	60	12	19	2	4,76
Нижегородский, Приокский, Советский	10	74	2	14	0	5,42
Нижний Новгород (без указания района)	4	60	8	20	8	4,72
Западный куст	2	55	29	14	0	3,45
Волжско-окский куст	6	52	9	31	2	4,80
Южный куст	2	58	11	26	2	4,34
Юго-восточный куст	9	65	4	17	6	5,36
Заволжский куст	3	59	5	24	9	4,87
Северный куст	0	72	9	13	6	4,47
Нижегородская область (без указания района)	5	48	10	18	18	4,61

* 1 - Опасность чрезвычайно высока 3 - Опасности нет 5 - Нет
2 - Опасность существует, но в разумных пределах 4 - Затруднились ответить

По разным индикаторам мы имеем повышенный уровень преступности в Автозаводском и Ленинском, а также в Нагорных районах Нижнего Новгорода. Данное исследование подтверждает эту тенденцию. Так, оценивая опасность стать жертвой преступлений, на очень высокую опасность указывают жители областного центра и Юго-Восточного куста (табл. 4.3). Жители этих территорий реже всего говорят о том, что такой опасности нет. Более четко ранжирование опасений дает индекс опасений, рассчитанный по шкале: 10 баллов – опасность чрезвычайно высока; 5 баллов – опасность

есть, но в разумных пределах; 0 баллов – опасности нет. Десятибалльная шкала в данном случае использовалась для того, чтобы более точно увидеть разницу восприятия опасности жителями разных территорий: подчас эта разница просматривается во втором знаке после запятой.

Этот индекс показывает, что Автозаводский и Ленинский районы видятся нижегородцам как наиболее опасные, на втором месте оказываются Нагорные районы, на третьем – Юго-восточный куст. Четвертую, пятую и шестую позиции занимают соответственно Заволжский, Волжско-Окский куст и Канавинский, Московский, Сормовский районы Н. Новгорода. Канавинский куст городских районов находится примерно на среднем уровне опасений, остальные территории характеризуются пониженным уровнем тревожности населения. Следует добавить, что из числа Нагорных районов преступность выше всего в Нижегородском районе. В целом опасения жителей области и областного центра территориально совпадают с показателями зарегистрированной преступности.

Следует отметить, что официальная статистика не может дать представления о том, каких именно видов преступлений больше опасаются жители различных территорий. Можно лишь предполагать, что люди чаще опасаются наиболее часто совершаемых преступлений. В этом плане социологические исследования имеют существенные преимущества в деле анализа потенциальной и латентной преступности. В анкете был задан вопрос: «Жертвой каких преступлений Вы опасаетесь стать?» и перечислены виды преступлений от кражи до насилия в семье (табл. 4.4, 4,5). Для оценки была предложена 5-балльная шкала (1 – «Совершенно не опасуюсь», 5 – «Очень сильно опасуюсь»). Сравнение территориальных результатов опроса по полученным данным невозможно, нужны относительные данные. В двух вопросах (предыдущем и данном) предлагались разные шкалы – в одном случае трехбалльная, в другом –

пятибалльная. Поэтому при анализе ответы респондентов пересчитывались по аналогичной, однако по пятибалльной шкале¹.

Т а б л и ц а 4 . 4

Характер опасений стать жертвой преступления жителей
Нижего Новгорода, %

Виды преступлений	Автоза- вод	Канави- но	Нагор- ные	Средний балл
Кража	2,02	2,00	1,96	1,75
Грабеж	2,13	1,82	1,58	1,60
Разбой	1,90	1,62	1,68	1,45
Вымогательство	1,64	1,15	0,79	1,07
Мошенничество	1,60	1,49	1,18	1,54
Хулиганство	2,04	1,75	1,78	1,60
Угроза убийством	1,79	1,59	1,13	1,35
Присвоение или растрата	1,44	0,79	0,63	0,95
Изнасилование	1,59	1,52	0,78	1,04
Насилие в семье	1,01	0,77	0,30	0,70

Сравнение данных показывает, что наиболее высокий уровень опасений характерен для жителей районов Нижего Новгорода. Особенно высоким уровнем опасений обладают жители Автозаводского куста (табл. 4.4). Жители этих двух промышленных районов (Автозаводского и Ленинского) имеют уровень опасений выше среднего по области², причем многих видов преступлений уровень их опасений является максимальным по области, причем в большей

¹ 0 баллов – отсутствие опасений; 1 балл – допускают возможность посягательств; 2 балл – ситуативный уровень опасений (когда как); 3 – высокий уровень опасений; 4 – панический уровень опасений. Ощущение отсутствия опасений порождает беспечность, ситуативный уровень связан с более адекватным поведением, проявлениями осторожности, высокому уровню опасений сопутствует страх, паническому – неадекватное поведение, паника.

² В таблицах 4.4 и 4.5 средний балл приводится по всей области.

мере они опасаются кражи, вымогательства, присвоения или растраты и насильственных действий – грабежа, разбоя, хулиганства и изнасилований. Причем кражи, грабежа и хулиганства здесь опасаются на уровне, в среднем несколько превышающем ситуативный уровень опасений (2 балла). Понятно, что в среднем в конкретном населенном пункте или его районе высокого или панического уровня опасений быть не может: как только число людей с высоким уровнем опасений преступных посягательств превышает некий уровень в таком населенном пункте начинается паника и соответствующие формы массового поведения людей – пустые улицы, активизация СМИ, демонстрации протеста. Ситуативный уровень опасений означает, что люди допускают возможность ситуации, в которой они могут стать жертвами преступлений и ведут себя осторожно и осмотрительно.

Т а б л и ц а 4.5

Характер опасений стать жертвой преступления
жителей Нижегородской области, %

Место жительства	Запад-ный	Вол-го-ок-ский	Юж-ный	Юго-во-сточ-ный	За-волж-ский	Се-вер-ный	Сред-ний балл
Кража	1,68	1,80	2,01	1,65	1,63	1,83	1,75
Грабеж	1,39	1,57	1,45	1,50	1,50	1,43	1,60
Разбой	1,20	1,45	1,54	1,55	1,31	1,31	1,45
Вымогательство	0,83	0,92	1,13	1,08	0,99	1,13	1,07
Мошенничество	1,19	1,84	1,95	1,64	1,33	1,36	1,54
Хулиганство	1,01	1,68	1,77	1,43	1,45	1,86	1,60
Угроза убий-ством	1,01	1,26	1,84	1,46	1,14	1,61	1,35
Присвоение или растрата	0,50	1,20	0,78	0,95	0,87	0,92	0,95
Изнасилование	0,72	1,22	1,41	1,26	0,73	1,07	1,04
Насилие в семье	0,28	1,00	0,65	0,91	0,56	1,14	0,70

На втором месте по уровню опасений после Автозавода находится другой заречный куст районов – Канавинский, куда входят также Московский и Сормовский районы. Характерно, что здесь ниже среднеобластного уровня имеет место тревожность людей по поводу мошенничества, а также присвоения или растраты. Нагорные районы, несмотря на то, что здесь статистика преступности достигает высоких уровней, отличаются довольно спокойным восприятием действительности. Например, здесь самый низкий уровень опасений по поводу вымогательства и мошенничества, причем не только по городу, но и по всей области. Выше среднестатистического уровня опасений жители нагорных районов озабочены только опасностью кражи, хулиганства и разбоя – насильственных действий в отношении себя и своих близких.

В области ситуация немного помягче, чем в городе. Наиболее напряженным является Южный куст, который конкурирует по тревожности с Канавинским городским кустом. Здесь максимальный по области уровень опасений по поводу возможности мошенничества и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (табл. 4.5). Но и те, и другие угрозы в среднем находятся на ситуативном уровне. Немного ниже, чем в Южном кусте, уровень опасений у жителей Волжско-Окского куста, где немного выше среднеобластного тревожность по поводу кражи, мошенничества, хулиганства. Северный куст характеризуется тем, что здесь всего несколько угроз вызывают озабоченность жителей – кража, вымогательство, хулиганство и угроза убийством, однако здесь люди чаще всего опасаются насилия в семье, хотя эту форму правонарушения люди лишь допускают как гипотетическую возможность. Самочувствие жителей Юго-Восточного куста находится ближе всего к среднестатистическому уровню по области. Наиболее спокойными являются жители Заволжского и, особенно, Западного кустов. В Заволжском кусте самый низкий уровень озабоченности по поводу краж, а в Западном – по поводу грабежей, разбоя, хулиганства, угрозы убийством, изнасилования, присвоения или растра-

ты и насилия в семье. Причем насилие в семье находится на уровне, близком к полному отсутствию опасений.

В Нижегородской области самый высокий уровень опасений по поводу краж. В среднем этот уровень немного ниже отметки «Ситуативная опасность», то есть люди считают, что могут сложиться ситуации, в которых они могут подвергнуться преступным посягательствам. В данном случае можно вспомнить фразу из рассказов Зощенко: «Смотреть надо за вещами, когда в трамвайходишь». Ситуативную опасность, по мнению нижегородцев, представляет также возможность хулиганства, грабежа, а также мошенничества. Нижегородцы в среднем скорее допускают возможность разбоя или угрозы убийством, чем считают, что эти преступления могут произойти в условиях конкретных ситуаций. На уровне гипотетической возможности преступных посягательств для нижегородцев находится опасность вымогательства, присвоения или растраты и изнасилования (или иных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности). Насилие в семье также рассматривается на уровне гипотетической возможности, однако скорее многие нижегородцы многие формы семейного насилия не считают преступлением. И действительно в Нагорных районах областного центра и на территории Западного куста возможность этого преступления находится на уровне отсутствия опасений.

§ 4.2. Территориальные особенности доверия полиции

Анализ тревог жителей области в сфере преступных посягательств показывает, что реальная преступность, которую фиксируют органы МВД довольно слабо коррелирует с тревогами населения. Это лишний раз показывает, что население не может давать достаточно адекватные оценки работе полиции, и что тревожность людей связана не только с уровнем реальной преступности, но и с

другими факторами, такими, как ухоженность, чистота и порядок территории, достаточная освещенность улиц, поведение людей. Тем не менее, люди как-то оценивают работу полиции, и в анкете содержался вопрос на эту тему: «Оцените степень Вашего доверия полиции».

Т а б л и ц а 4 . 6

Оценка степени доверия полиции
жителями различных территорий, %

Территории	Абсолютно не доверяют	Чаще всего не доверяют	Обычно не доверяют	Редко доверяют	Чаще доверяют чем нет	Полностью доверяют	Нет ответа
Автозаводский куст	8	6	10	12	5	10	6
Канавинский куст	7	14	9	8	8	4	1
Нагорный куст	1	3	11	6	6	4	6
Нижний Новгород (без указания района)	7	2	4	5	3	2	4
Западный куст	37	15	4	8	4	6	12
Волжско-окский куст	19	11	20	19	15	19	3
Южный куст	1	0	7	6	10	13	10
Юго-восточный куст	0	2	6	12	9	9	5
Заволжский куст	0	20	9	8	9	8	17
Северный куст	7	12	8	6	8	6	2
Нижегородская область (без указания района)	12	6	7	7	9	13	36

Результаты замера показывают, что есть территории, где особенно высок уровень доверия и уровень недоверия полиции. Так, более половины жителей Западного куста области абсолютно или чаще всего не доверяют полиции (табл. 4.6). Следует отметить, что люди из Западного куста дали довольно поляризованные оценки: здесь более половины не доверяют, но 10% полностью или чаще всего доверяют полиции. Жители Волго-Окского куста реже выска-

зывают столь категоричный уровень недоверия полиции, однако они чаще всех выбирают более мягкую формулировку: «Обычно не доверяют». Наиболее высокий уровень доверия полиции высказали жители Нижегородской области, не указавшие район своего проживания (22%). Впрочем, среди них также довольно велик процент и тех, кто не доверяет ей (18%).

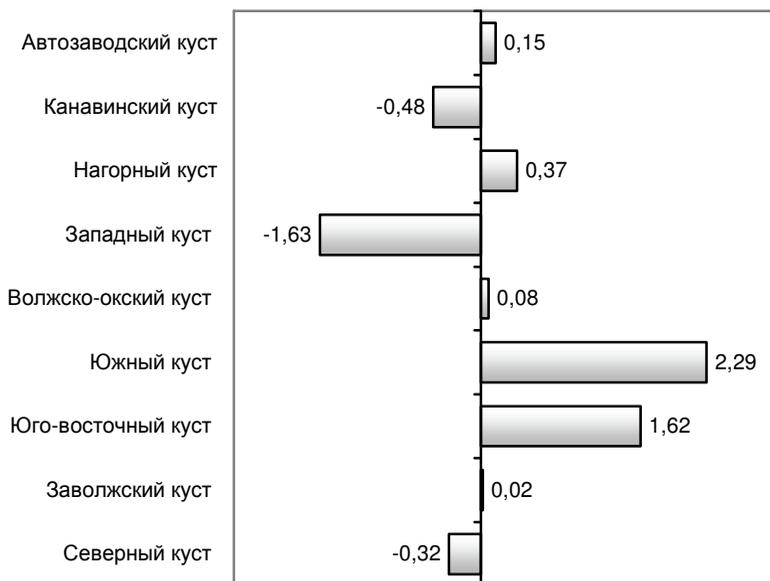

Рис. 4.1. Оценка степени доверия полиции на разных территориях области (баллы: 3 – Полностью доверяют; 2 – Чаще доверяют, чем нет; 1 – Редко доверяют; -1 – Обычно не доверяют; -2 – Чаще всего не доверяют; -3 – Абсолютно не доверяют)

Итак, наиболее низкие оценки своего доверия полиции дали жители Западного куста, а также Канавинского и Северного куста, что особенно наглядно видно на диаграмме с использованием балльных оценок (рис. 4.1). Жители Заволжского и Волжско-Окского куста в среднем дали нейтрально-положительные оценки, означающие низкий уровень, но все же доверия, однако их оценки

сильно поляризованы, то есть здесь немало как положительных, так и отрицательных оценок. Данное исследование не дает возможности дать ответ на природу этой поляризации, такая работа требует специального замера. Здесь же можно отметить только, что жители Западного куста отличаются наиболее спокойным восприятием криминальной ситуации, но склонны давать самые низкие оценки своего доверия полиции. Вместе с тем, жители Южного куста, дающие самые высокие оценки своего доверия полиции, имеют весьма высокий уровень озабоченности криминальной ситуацией – на уровне Канавинского куста, жители которого дают весьма умеренные оценки своего доверия. При этом территория, отличающаяся наиболее высокой тревожностью населения (Автозаводский куст) дает в среднем довольно позитивные оценки своего доверия полиции. Аналогичны и оценки жителей довольно тревожного Нижегородского куста.

Т а б л и ц а 4 . 7

Оценка работы полиции
жителями Нижнего Новгорода, баллы*

Виды преступлений	Авто- завод- ский	Кана- вин- ский	Нагор- ный	Сред- ний балл
Обеспечивает соблюдение законов	3,21	3,33	3,44	3,57
Быстро реагирует на вызовы	3,26	3,18	3,32	3,39
Полицейские налаживают хоро- ший контакт с людьми	3,16	3,32	3,35	3,45
Полиция охотно представляет информацию общественности	3,32	3,21	3,34	3,47
Полиция обеспечивает безопас- ность граждан в районе	3,21	3,23	3,24	3,46
Полицейские справедливо отно- сятся к людям	3,20	3,27	3,32	3,52

* 4 – хорошие результаты; 3 – средние результаты; 2 – плохие результаты.

Озабоченность людей криминальной ситуацией в месте своего жительства в большей мере совпадает не с эмоциональной оценкой

своего доверия полиции, а с более рационализированной оценкой удовлетворенности различными сторонами деятельности органов МВД. В главе 3 специально рассмотрено отношение населения к полиции и отметим, что респонденты ставили достаточно высокие оценки – между средними и хорошими, при этом отрицательных оценок совсем немного – в пределах от 3% до 6% (см. табл. 3.2). Наиболее высоко оценивается обеспечение полицией соблюдение законов, ниже всего – быстрота реакции на вызовы. Но на каждой конкретной территории иерархия оценок иная. Так, население Автозаводского куста более всего довольны тем, что полиция охотно представляет информацию общественности и удовлетворено быстротой реакции полиции на вызовы (табл. 4.7). Следует отметить, что жители областного центра дают наиболее низкие оценки работы полиции. Минимальные оценки дают жители Канавинского куста, которые отличаются высоким уровнем недоверия полиции.

Еще меньше доверяют полиции жители Западного куста, которые, однако, дают довольно высокие оценки работы полиции. Вообще жители области оценивают деятельность полиции по всем характеристикам выше, чем жители областного центра. Особенно высокие оценки ставят полиции жители Юго-Восточного куста, которые более всех удовлетворены тем, что полицейские справедливо относятся к людям, что они обеспечивают безопасность граждан в районе, налаживают хороший контакт с людьми и быстро реагируют на вызовы (табл. 4.8). Таким образом, в Юго-Восточном кусте высока удовлетворенность характеристиками человеческих отношений. Добавим при этом, что и доверие полиции в Юго-Восточном кусте находится на весьма высоком уровне, и все это несмотря на то, что опасения стать жертвой преступления здесь довольно высоки.

Жители Южного куста более всех довольны тем, что полиция охотно представляет информацию общественности, а Волго-Окского тем, что она обеспечивает соблюдение законов. Среди поселений области несколько понижены оценки работы полиции в

Заволжском и Северном кустах. Тем не менее, в Заволжском кусте выше среднего уровня оценки обеспечения соблюдения законов полицией и оценки быстроты реагирования на вызовы. Жители Северного куста довольны тем, что полицейские налаживают хороший контакт с людьми. В Заволжском и, особенно, в Северном кусте жители не склонны особо доверять полиции. При этом в Заволжском кусте наиболее низки опасения стать жертвой преступления, но оценки доверия полиции сильно поляризованы.

Т а б л и ц а 4 . 8

Оценка работы полиции жителями Нижегородской области, баллы*

Место жительства	Западный	Волго-Окский	Южный	Юго-Восточный	Заволжский	Северный	Средний балл
Обеспечивает соблюдение законов	3,70	3,71	3,70	3,65	3,58	3,48	3,57
Быстро реагирует на вызовы	3,57	3,43	3,47	3,61	3,41	3,35	3,39
Полицейские налаживают хороший контакт с людьми	3,44	3,58	3,50	3,61	3,41	3,48	3,45
Полиция охотно представляет информацию общественности	3,53	3,62	3,65	3,51	3,41	3,38	3,47
Полиция обеспечивает безопасность граждан в районе	3,62	3,53	3,63	3,68	3,41	3,40	3,46
Полицейские справедливо относятся к людям	3,67	3,70	3,65	3,71	3,47	3,38	3,52

* 4 – хорошие результаты; 3 – средние результаты; 2 – плохие результаты.

ГЛАВА V. НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В данной главе речь пойдет о специфике самочувствия людей, подвергавшихся криминальному воздействию. В исследовании был сформулирован вопрос о том, подвергались ли респонденты, а также их близкие друзья и родственники за последний год криминальному воздействию. В исследовании использовалась поселенческая выборка, поэтому таких людей в выборке оказалось немного, всего 11,4% из них 6% лично попадали в криминальную ситуацию за последний год. Однако доля зарегистрированных преступлений в период осуществления замера не превышает двух процентов от численности населения области. Превышение в три раза доли преступлений связано с рядом обстоятельств. Во-первых, не все потерпевшие заявили в полицию об этом событии, во-вторых, не по всем случаям заводится уголовное дело и, в-третьих, люди не всегда точно определяют, в каком именно году по отношению к ним было осуществлено преступное домогательство. Но в любом случае после таких происшествий люди как-то меняют свое поведение, меняется их мировоззрение и именно этот момент предполагается рассмотреть в данной главе.

§ 5.1. Криминальный фон: реальность и опасения граждан

За последний год, предшествовавший опросу, основное число респондентов стали жертвами краж (68 человек из 79 пострадавших), на втором месте находятся жертвы мошенничества (39 человек), на третьем месте – хулиганства (18 человек). Велика доля жертв грабежа (11 человек). Жертвами угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью стали 8 человек, присвоения или

растраты – 4 человека, вымогательства – 3 человека, разбоя и насилия в семье – по 2 человека. В полицию обращались менее половины потерпевших (41%) и только у четверти из них (25%) преступление было раскрыто.

Треть потерпевших (33%) отметили случаи криминального воздействия на друзей и знакомых, а 8% от общего числа потерпевших говорят о случаях криминального воздействия на родственников. Против родственников было совершено 10 краж, 3 разбоя, два насилия в семье, по одному случаю грабежа и мошенничества. Против друзей и знакомых было совершено 18 краж, 9 мошенничеств, по 5 случаев хулиганства и насилия в семье, по одному случаю грабежа, разбоя, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, изнасилования или иных преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. Примерно по четверти преступлений, совершенных против родственников, друзей и знакомых были обращения в полицию. Из 25% обращений 16% преступлений были раскрыты.

Несомненный интерес представляет сравнение реальной (заявленной респондентами) преступности с характером высокого и панического опасения стать жертвой преступления. Следует отметить, что страхи по поводу возможности преступных действий вычислены от всей выборки, а реальные преступления были пережиты сравнительно незначительной частью респондентов (11,4%). Это сравнение показывает, что по многим видам преступлений опасения в сознании людей, не подвергавшихся криминальному воздействию, завышены, а занижены – лишь по немногим. Так, опасение хулиганских действий завышено по сравнению с реальной опасностью более чем в три раза, а грабежа и угрозы убийством – более чем в 4 раза (табл. 5.1). Сильно завышены также опасения разбоя и вымогательства. Таким образом, видно, что люди испытывают сильно завышенный страх по поводу насильственных действий, а также по поводу преступлений, способных нанести человеку серьезный имущественный ущерб. Поэтому завышено опа-

сение мошенничества. А такой распространенный вид преступности, как кража не сильно пугает людей и страхи по поводу возможности кражи слегка занижены. Присвоение или растрата и насилие в семье – сравнительно редкий вид преступлений и они не вызывают особых страхов. В целом можно констатировать, что опасения в общих чертах совпадают с реально пережитыми респондентами случаями преступных действий.

Т а б л и ц а 5 . 1

Оценка факторов, способствующих обеспечению
ощущения личной безопасности в месте проживания, %

Оценки	Опасение преступных действий	Реальные преступления
Кража	43	46
Грабеж	32	7
Разбой	18	1
Вымогательство	10	2
Мошенничество	32	26
Хулиганство	41	12
Угроза убийством	24	5
Присвоение или растрата	3	3
Изнасилование	9	0
Насилие в семье	4	1

Довольно высока доля людей, опасаящихся такого тяжелого преступления, как изнасилование, но степень завышенности страха по этому поводу оценить сложно в силу того, что данная проблема во многом связана с нежеланием людей по тем или иным причинам заявлять о таком преступлении. Это нежелание может быть связано с чувством стыда. Во всяком случае в социологическом исследовании этот мотив может реально присутствовать.

Отметим, что готовность людей обращаться в полицию напрямую связана с видом преступлений. Чаще всего люди обращаются в полицию по поводу присвоения или растраты (6 эпизодов, 4 обращения – 67%) и грабежа (13 эпизодов, 7 обращений – 54%). Заметно реже люди обращаются в полицию по поводу мошенниче-

ства (41 эпизод, 15 обращений – 37%). Очевидно, что сам этот вид преступления является латентным, неочевидным, трудно доказуемым. Самому распространенному виду преступления, краже (65 эпизодов), соответствует и наиболее частый факт обращения в полицию (27), однако кража составляет всего 42% от числа совершенных преступлений. Аналогична частота обращений и по поводу хулиганства (18 эпизодов, 8 обращений, 44%). Наиболее редко встречающимся видам преступлений соответствует и наиболее редкие случаи обращения в полицию. Так, при угрозе убийством (8 эпизодов) было всего 2 обращения, по разбоям (2 эпизода) и вымогательству (3 эпизода) обращений не было совсем. Отмечалось два случая насилия в семье и имело место одно обращение. Интерес представляет и анализ причин отказа от обращения в органы внутренних дел. В качестве основной причины отказа от обращения в полицию граждане называют малозначительность совершенного против них преступления (24% от общего числа респондентов при ответе на многоальтернативный вопрос). Однако проведенное интервью позволило установить, что под малозначительными преступлениями, о которых, по мнению граждан, не стоит заявлять полиции, респонденты порой понимают тяжкие и особо тяжкие преступления, которые не были доведены в отношении них до конца (в частности, речь шла о таких преступлениях, как причинение тяжкого вреда здоровью, разбой и т.д.). Причиной отказа от обращения в полицию может являться также чувство стыда. Так, никто из респондентов не упоминал о фактах изнасилования по отношению к ним.

Респонденты выделяют и другие причины отказа от услуг полиции: негативный образ сотрудника полиции, сложившийся в СМИ (15%), их жизненный опыт говорит о том, что в этом нет никакого смысла (11%), предпочитают сами наказывать своих обидчиков (9%), имеют респонденты и негативный опыт взаимодействия с правоохранительными органами в прошлом (9%). Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что факт совер-

шения преступления представителями правоохранительных органов больше не является значимой причиной для отказа граждан от обращения в полицию (этот показатель составил не более 1%).

Таким образом, несмотря на негативный образ сотрудника полиции, складывавшийся в средствах массовой коммуникации в течение многих лет, граждане, тем не менее, адекватно реагируют на многочисленные новостные сюжеты о наказании провинившихся полицейских, постепенно отходят от твердого убеждения в том, что в полиции «рука руку моет». Тем не менее, в обществе еще сильна тенденция негативного восприятия полиции, возникает желание в ряде случаев вершить самосуд, присутствует неверие в возможность справедливого наказания преступников по закону.

Статистический анализ с использованием методики, созданной коллективом под ред. С.М. Иншакова [57] позволяет определить примерный уровень латентной преступности в нижегородском регионе. Так, выборка исследования составила 1 309 человек, из них о совершенных в отношении них самих, их ближайших родственников, друзей и знакомых сообщили 149 респондентов. При общей численности населения Нижегородской области 2 780 751 человек (без учета лиц, не достигших 15-летнего возраста) и числе зарегистрированных в январе-декабре 2015 г. регионе преступлений (41 177), число фактической преступности превышает число зарегистрированной примерно в 4,5 раза. При этом из 149 указанных респондентов только 79 лично пережили факт криминального воздействия. Из них обратились в полицию 34 человека, что составляет 43%. Таким образом, уровень фактической преступности составляет отношение количества необратившихся граждан (45 человек) к общему количеству опрошенных (1309 человек) в расчете на 1000 человек. Следовательно, уровень фактической преступности превышает число зарегистрированной примерно в 2,3 раза.

Выше отмечалось, что в восприятии уровня преступности у жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области фиксируется существенная разница. Если оценки по низкому и среднему

уровню преступности по городу и области, в целом, совпадают, то более высоким уровень преступности считают горожане, у которых зафиксированных случаев криминального воздействия на респондента, действительно, несколько больше. Прежде всего, следует отметить, что отсутствуют существенные различия между городом и областью по такому показателю, как уровень раскрываемости преступлений, а также по оценке респондентами виктимности своего поведения. Горожан от жителей области отличает чуть более высокая степень доверчивости, ставшая, в конечном итоге, одной из причин совершения преступления против них. Горожане немного чаще говорят о том, что до совершения преступления против них они вели себя несколько легкомысленно, рассеянно, были доверчивы. Тем не менее, горожане заметно чаще стараются избегать ситуации одиночества на улице в ночное время. Но следует отметить, что наибольшее количество преступлений было совершено летом, на улице, в дневное время суток. И значимые различия между городом и областью по уровню виктимизации родных и близких респондентов, а также их друзей и знакомых отсутствуют.

Т а б л и ц а 5.2

Поселенческие характеристики по видам преступности

Виды преступлений	Город		Село	
	абсолютн.	%	абсолютн.	%
Кража	35	45	27	35
Грабёж	7	10	4	5
Разбой	1	1	1	1
Вымогательство	3	4	0	0
Мошенничество	16	22	23	30
Хулиганство	5	7	13	17
Угроза убийством	1	1	7	9
Присвоение или растрата	3	4	1	1
Насилие в семье	1	1	1	1
Итого	72	100	77	100

В областном центре заметно чаще случаются кражи и грабежи, чаще здесь происходят и экономические преступления – вымога-

тельство, присвоение, растрата. Население сельской местности чаще сталкивается с формами преступности, связанными с насилием – хулиганством, угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также с мошенничеством (табл. 5.2). Причем если принять долю краж за 100%, то в городе мошенничество составляет 46% от краж, а в сельской местности – 85%. В городе грабеж находится на третьем месте по частоте совершений, а в сельской местности – на пятом. На втором и третьем месте на селе находится хулиганство и угроза убийством.

Из пятидесяти четырех респондентов, ставших за последний год жертвами семидесяти двух преступлений в городе, заявление в полицию подали лишь 32 потерпевших (44%). В области жертвой преступлений за последний год стали 67 респондентов (в 77 эпизодах), из них подали заявление в полицию только 27 человек (35%). Таким образом, в городе стали жертвами более чем одного преступления 18 человек (33% потерпевших), а в селе – 10 (15%). Это показывает, что в городе криминальное давление на личность выше и горожане, несмотря на повышенную неудовлетворенность работой полиции, чаще обращаются к помощи полицейских.

Основным мотивом отказа граждан от обращения в полицию и в городе, и в селе является малозначительность преступления (табл. 5.3). Чаще всего малозначительность преступления люди связывают с фактом мошенничества. Респонденты сами предпочитают разбираться с преступниками в случаях кражи и хулиганства. По-видимому, противостоять таким действиям люди имеют в виду с использованием методов, которые сами могут квалифицироваться как хулиганство. Интимный характер чаще имеют, по оценкам респондентов, такие деяния, как мошенничество, растрата и хулиганство. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью чаще исходит от членов семьи и уже поэтому люди не хотят обращаться в полицию. С мошенничеством связано неверие в возможности полиции и, особенно, негативный опыт взаимодействия с нею. Горожане, несмотря на повышенный уровень претензий к по-

лиции, почти вдвое чаще обращаются к ее защите и заметно реже говорят о причинах отказа обращения к ней. Причина этого связана с тем, что городская жизнь характеризуется высоким уровнем анонимности, когда люди подчас не знают своих соседей по подъезду. Отправляясь каждый день на работу в одно и то же время, горожане редко узнают в лицо своих попутчиков. В сельской местности и в малых городах сохраняются общинные традиции, поэтому жители области по сравнению с обитателями областного центра лучше знают друг друга и, в частности, поэтому предпочитают сами наказывать своих обидчиков. Они не сообщают в полицию о преступлениях, которые они расценивают как интимные, а также о преступлениях, свершенных в отношении них родственниками или членами семьи. Кроме того, у жителей села больше негативного опыта взаимодействия с полицией в прошлом, и на них большее влияние оказывает негативный образ сотрудника полиции, сложившийся в СМИ.

Т а б л и ц а 5.3

Причины отказа от обращения в полицию
городских и сельских жителей, %

Причины	Город	Село
Малозначительность преступления	24	33
Предпочитают сами наказывать своих обидчиков	1	6
Преступление имело интимный (сексуальный) характер	0	10
Преступление совершил родственник (член семьи)	0	8
Преступление совершено представителями власти	6	3
Неверие в эффективность работы правоохранительных органов	4	2
Негативный опыт взаимодействия с правоохранительными органами в прошлом	4	11
Опасаются негативной реакции со стороны знакомых	5	0
Жизненный опыт говорит о том, что в этом нет никакого смысла	8	10
В средствах массовой информации сложился негативный образ сотрудника полиции	7	13
Нет ответа	62	37

Следует отметить, что сельские жители заметно выше оценивают и результативность работы полиции. Они обычно вдвое реже отмечают факты своей неудовлетворенности реакцией полиции на их заявление (табл. 5.4). Горожане гораздо требовательнее. Они значительно чаще отмечают, что полиция не всегда принимает всех необходимых мер в ответ на поступившие заявления граждан, редко находит (и задерживает) нарушителя, а также не возвращает потерпевшему его имущество. Жители области гораздо реже имеют претензии к полиции, однако иногда отмечают, что полиция не всегда принимает все необходимые меры и не всегда возвращает потерпевшим их имущество. Но и эти претензии встречаются значительно реже, чем в областном центре.

Т а б л и ц а 5.4

Причины неудовлетворенности граждан
реакцией полиции на заявление, %

Недостатки	Город	Село
Не приняли достаточных мер	21	12
Поздно прибыли	9	0
Не нашли или не арестовали нарушителя	16	5
Не вернули имущество пострадавшему	18	10
Не информировали респондента надлежащим образом	8	4
Неправильно или невежливо обращались с респондентом	4	1
Нет ответа	60	74

Жителей области выше оценивают качество работы полиции. Горожане не довольны быстротой реакции полиции на поступившие вызовы, а также качеством налаживания хорошего контакта с людьми. Кроме того, в отличие от жителей области, горожане отмечают, что полиция поздно прибывает на вызовы, редко находит (и задерживает) нарушителя, а также не возвращает потерпевшему его имущество. Кроме того, по оценкам горожан, полиция хуже обеспечивает безопасность граждан в районе их проживания. В большинстве своем, подобное мнение присуще жителям верхней части города (Нижегородского, Советского и Приокского районов),

в которой население имеет более высокий уровень образования, достатка и более требовательно к качеству обслуживания.

Такие показатели, как время суток, время года и место совершения преступления не имеют существенных различий по городу и области. Нет существенных различий между городом и областью по такому показателю, как уровень раскрываемости преступлений, а также по оценке респондентами виктимности своего поведения. Единственное, что отличает жителей области от горожан не в лучшую сторону, это чуть более высокая степень доверчивости, ставшая, в конечном итоге, причиной совершения преступления против респондентов.

§ 5.2. Изменение социального самочувствия людей после преступных посягательств

Как уже отмечалось выше, социальные установки и самочувствие людей, подвергшихся преступным посягательствам, меняется. Здесь мы попытаемся рассмотреть характер этих изменений. Прежде всего, заметно, что люди, не подвергавшиеся преступным посягательствам, немного реже жертв таких посягательств говорят о том, что опасность стать жертвой преступления есть и чаще – что такой опасности нет совсем. Но чаще всего люди, не подвергавшиеся преступным посягательствам, затрудняются дать такую оценку (табл. 5.5). Следует отметить, что женщины заметно реже подвергаются преступным посягательствам в силу того, что ведут себя осторожнее и осмотрительнее. И уже в силу того, что мужчины заметно чаще оказываются опасных ситуациях, они отмечают, что опасность стать жертвой преступлений у них чрезвычайно высока. Впрочем, они немного чаще женщин говорят и о том, что такой опасности нет. Женщины же значительно чаще отмечают, что эта опасность носит скорее ситуативный характер, что она существует, но в разумных пределах.

Т а б л и ц а 5.5

Оценка опасности стать жертвой преступлений
людей с разным опытом криминального воздействия, %

Оценки	Не подвергавшиеся	Подвергавшиеся		
		Все	Женщины	Мужчины
Опасность чрезвычайно высока	4	9	6	11
Опасность существует, но в разумных пределах	59	65	75	59
Опасности нет	10	8	6	8
Затруднились ответить	22	10	6	14
Нет ответа	5	8	7	8

Т а б л и ц а 5.6

Высокий и панический уровень опасений людей с разным опытом криминального воздействия подвергнуться различным видам преступных посягательств, %

Оценки	Не подвергавшиеся	Подвергавшиеся		
		Все	Женщины	Мужчины
Кража	22	34	30	39
Грабёж	18	30	31	30
Разбой	16	17	17	19
Вымогательство	8	10	6	14
Мошенничество	18	25	23	28
Хулиганство	18	31	21	38
Угроза убийством	17	21	16	24
Присвоение или растрата	7	6	2	9
Изнасилование	14	12	11	13
Насилие в семье	10	6	6	5

Люди, пережившие преступные действия, направленные на них или на их близких, значительно чаще остальных опасаются хулиганства, кражи и грабежа (табл. 5.6). У них также повышен уровень опасения мошенничества и, отчасти, угрозы убийством. Разбой, а также присвоение или растрата находится у них на среднестатистическом уровне. Характерно, что у жертв криминального воздей-

ствия немного понижен уровень опасения по поводу изнасилования и насилия в семье, они в большей мере опасаются наиболее распространенных видов преступлений и это понятно: они сами чаще всего пережили именно такие эпизоды. Интересно, что пострадавшие женщины меньше пострадавших мужчин опасаются таких деяний, как хулиганство, кража, вымогательство и угроза убийством, присвоения или растраты и мошенничества. Однако женщины чаще мужчин отмечают наличие у них панического уровня опасений по таким деяниям, как мошенничество, грабеж, разбой, изнасилование и насилие в семье. Таким образом, если учитывать степень опасений, то женщины напуганы пережитыми происшествиями немногим менее мужчин. Но все же пережитое оставляет в их сознании меньший след.

Дело в том, что женщины испытывают более высокий уровень опасений по сравнению с мужчинами еще до совершения над ними преступных деяний, например, по поводу возможности разбоя они испытывают страх в два с половиной раза чаще, чем мужчины, по поводу грабежа – почти в два раза чаще мужчин (табл. 5.7). Более чем в полтора раза женщины чаще мужчин опасаются вымогательства и угрозы убийством. Немногим более мужчин они опасаются мошенничества и насилия в семье, кражи и хулиганства. Понятно, что страх по поводу опасности изнасилования или иных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности у женщины почти в четыре раза чаще мужчин испытывают чувство страха по этому поводу. Интересно другое: после того, как женщины побывали в криминальной ситуации, их страхи не только не растут, а подчас даже уменьшаются. В частности, женщины, побывавшие в криминальной ситуации, вдвое реже опасаются изнасилования, реже их пугает угроза убийством, меньше их беспокоит разбой и вымогательство, присвоение и насилие в семье. Очень незначительно растут опасения по поводу грабежа, не меняются опасения по поводу мошенничества, хулиганства и кражи. У женщин в большей мере растет ситуативный характер опасений, то есть они

склонны опасаться попасть в плохое место в нехорошее время. Напомним, что люди чаще подвергаются краже, грабежу, мошенничеству и хулиганству. Все эти преступления по уровню ожиданий их женщинами выше, чем мужчинами и эти опасения, чаще и реализуются. Никто из респондентов не отметил, что по отношению к ним было осуществлено сексуальное насилие и поэтому этих преступлений женщины как бы перестают опасаться. Каких преступлений они больше ожидают, те с ними чаще и происходят в реальности. Их априорные опасения приходят в соответствие с реальностью бытия.

Т а б л и ц а 5 . 7

Высокий и панический уровень опасений людей с разным опытом криминального воздействия подвергнуться различным видам преступных посягательств, %

Оценки	Не подвергавшиеся	Подвергавшиеся		
		Все	Женщины	Мужчины
Кража	22	29	39	30
Грабеж	14	27	30	31
Разбой	9	22	19	17
Вымогательство	7	11	14	6
Мошенничество	17	23	28	23
Хулиганство	19	22	38	21
Угроза убийством	14	23	24	16
Присвоение или растрата	8	7	9	2
Изнасилование	6	22	13	11
Насилие в семье	8	11	5	6

Иное дело представители сильного пола. Многие из них не опасаются преступных посягательств и когда на них нападают или их обманывают, они переживают сильнейшее чувство разочарования и лишь потом, задним числом начинают испытывать чувство страха. У них заметно растет опасение по поводу возможности совершения по отношению к ним таких преступных действий, как хулиганство, кража и грабеж, растут опасения по поводу возможности

разбоя и угрозы убийством, мошенничества и вымогательства. Шок от преступных действий в отношении у мужчин выше аналогичного чувства у женщин.

Т а б л и ц а 5 . 8

Оценка масштабов преступности в стране
людей с разным опытом криминального воздействия, %

Оценки	Не подвергавшиеся	Подвергавшиеся		
		Все	Женщины	Мужчины
Низкий уровень преступности	10	6	1	9
Средний уровень преступности	55	51	57	48
Высокий уровень преступности	28	38	36	38
Не думали об этом, затрудняются ответить	7	4	5	3
Нет ответа	0	1	0	2

Люди, не подвергавшиеся преступным посягательствам, чаще отмечают, что уровень преступности в стране невысок и чаще затрудняются дать оценку т.к. не думают об этом (табл. 5.8). Среди подвергавшихся криминальному воздействию респондентов мужчины опять чаще женщин дают и более спокойную, и более тревожную оценку. Женщины заметно чаще придерживаются того мнения, что преступности в стране имеет средний уровень. Очевидно, что многие мужчины в результате контакта с криминальными элементами чаще имеют более тяжелые последствия такого контакта, и именно поэтому их оценки поляризуются. На основе имеющихся данных трудно доказать эту гипотезу – слишком мало пострадавших респондентов попало в выборку – однако это предположение не лишено оснований: более тяжелому криминальному воздействию чаще подвергаются именно мужчины и именно среди них чаще возникают панические опасения вновь подвергнуться преступным посягательствам.

Люди, побывавшие в руках преступников, склонны вести себя осторожнее, однако им значительно реже обычных людей удастся избежать ситуации пребывания в одиночестве на улице в ночное

время. Более того, они чаще других оказываются в такой ситуации периодически, часто или очень часто (табл. 5.9). При этом уровень опасений по поводу такой ситуации у них незначительно выше, чем у обычных людей. Но незначительность отличий в самочувствии подвергавшихся и не подвергавшихся криминальному воздействию исчезает при сравнении поведения мужчин и женщин. Женщины и до криминального воздействия ведут себя осторожнее, но после преступных посягательств эта осторожность усиливается. Мужчины в меньшей мере склонны учитывать свой прошлый опыт и вновь предполагают, что они смогут противостоять преступникам.

Т а б л и ц а 5.9

Отношение в возможности пребывания
в одиночестве на улице в ночное время людей
с разным опытом криминального воздействия, %

Оценки		Не подвергавшиеся	Подвергавшиеся		
			Все	Женщины	Мужчины
Ситуации одиночества на улице в ночное время	Избегают такой ситуации	28	19	35	9
	Периодически бывают	49	53	50	57
	Часто бывают	14	18	13	19
	Очень часто бывают	7	10	2	15
	Нет ответа	1	0	1	0
Самочувствие в ситуации одиночества ночью на улице	Очень опасаются	10	12	16	8
	Не сильно опасаются	23	18	11	24
	Когда как	25	25	37	17
	Чаше всего спокойно	27	26	27	26
	Абсолютно не опасаются	14	18	8	22
	Нет ответа	1	2	1	3

После того, как люди побывали в ситуации криминального воздействия, они изменяют свое отношение ко многим вопросам и, в частности, к вопросу о группах риска. Так люди, подвергавшиеся криминальному воздействию, менее склонны относить к группе

риска наиболее слабые в социальном отношении группы – детей и несовершеннолетних, людей с психическими заболеваниями, беременных женщин (табл. 5.10). Они не чаще людей, не подвергавшихся криминальному воздействию, относят сюда престарелых людей, инвалидов и бомжей. Однако чаще они относят сюда обычных мужчин и женщин, подчеркивая тем самым, что криминальное воздействие по сути своей ситуативно. Опасно оказаться в ненужное время в ненужном месте, например, в темное время суток на улице. Немного чаще по сравнению с людьми, не имевших опыта криминального воздействия, они склонны относить сюда алкоголиков, наркоманов и мигрантов – людей, чаще других способных оказаться в опасной ситуации.

Т а б л и ц а 5 . 1 0

Мнение людей с разным опытом криминального воздействия о группах риска, уязвимых для преступников, %

Группы риска	Не подвергавшиеся	Подвергавшиеся
Дети, несовершеннолетние	72	63
Люди с психическими (психосоматическими) заболеваниями	10	7
Беременные женщины	10	8
Мигранты	7	10
Люди, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью	21	24
Женщины	50	55
Мужчины	3	8
Престарелые, пожилые люди	63	63
Люди без определенного места жительства	11	12
Люди с выраженными физическими недостатками / инвалиды	11	12
Нет ответа	0	0

Социальное самочувствие мужчин и женщин, после того как они побывают в криминальной ситуации, меняется по-разному и эта разница просматривается и в гендерном аспекте. Сходство их установок в том, что и мужчины, и женщины, пережившие крими-

нальное воздействие, начинают реже относить к группе риска детей и несовершеннолетних (табл. 5.11). Женщины после криминального воздействия склонны чаще относить к группе риска пожилых людей и людей, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью. Реже они относят сюда обычных и беременных женщин, а также людей с психическими заболеваниями. Мужчины же начинают чаще относить к группе риска женщин, мужчин и мигрантов.

Т а б л и ц а 5 . 1 1
Мнение мужчин и женщин
с разным опытом криминального воздействия
о группах риска, уязвимых для преступников, %

Виды преступлений	Выборка		Подвергавшиеся	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Дети, несовершеннолетние	63	80	57	70
Женщины	51	52	62	44
Люди без определенного места жительства	12	10	12	10
Люди с выраженными физическими недостатками / инвалиды	8	16	9	18
Беременные женщины	10	11	11	6
Мигранты	9	4	15	4
Престарелые, пожилые люди	62	64	56	75
Мужчины	4	2	11	4
Люди с психическими (психосоматическими) заболеваниями	6	13	8	6
Люди, страдающие алкогольной и / или наркотической зависимостью	22	21	20	31

Рассматривая разницу изменений установок мужчин и женщин после случая криминального воздействия на них, следует отметить, что у женщин (по сравнению с мужчинами) растет сочувствие к пожилым людям, алкоголикам и наркоманам. А у мужчин, по сравнению с женщинами, растет сочувствие к женщинам (как обыч-

ным, так и беременным), к людям с психическими отклонениями, к мужчинам и мигрантам. Это показывает, что мужчины более склонны оценивать возможность криминального случая с точки зрения объективной возможности возникновения потенциально опасных ситуаций, в которых могут оказаться разные люди, а женщины выстраивают иерархию опасностей исходя из необходимости соблюдения осторожности, и сочувствуют людям, у которых не получается избежать опасных ситуаций.

Т а б л и ц а 5.12

Оценка людей с разным опытом криминального воздействия проблемных аспектов места проживания, %

Группы риска	Не подвергавшиеся	Подвергавшиеся
Шумные соседи или шумные вечеринки	21	14
Болтающиеся на улице подростки	21	23
Разбросанный мусор	24	29
Вандализм, граффити и другие виды умышленной порчи имущества	10	11
Наркомания или торговля наркотиками	8	9
Пьяные люди или люди, агрессивно ведущие себя в общественных местах	26	37
Брошенные или сгоревшие автомобили	3	2
Отсутствие кнопки экстренного вызова полиции	31	36
Нет ответа	11	5

По разному оценивают люди, побывавшие в криминальной истории, проблемные аспекты места своего проживания. Так, они заметно меньше беспокоятся по поводу шумных соседей или шумных вечеринок, но заметно больше опасаются пьяных людей или людей, агрессивно ведущих себя в общественных местах (табл. 5.12). Их больше обычных людей заботит отсутствие кнопки экстренного вызова полиции или разбросанный мусор. Сгоревшие автомобили не беспокоят ни тех, ни других и причина понятна: эта картина не очень свойственна русским городам. Болтающиеся на улице подростки жертв криминального воздействия беспокоят не-

много больше остальных, а торговля наркотиками и граффити их не очень волнуют.

Проблемность мест проживания оценивается мужчинами и женщинами по-разному. У мужчин, побывавших в криминальной ситуации, растут опасения по поводу разбросанного мусора и пьяных или агрессивных людей, болтающихся подростков и вандализма, граффити, порчи имущества. Как и женщины, они начинают спокойнее относиться к шумным соседям и вечеринкам. Мужчины в большей мере озабочены социальной составляющей преступности, формирования потенциальной преступной среды в виде агрессивных людей и бесцельно болтающихся подростков.

Женщины после криминального воздействия приобретают иные установки. Они спокойнее относятся к мусору и подросткам, как и мужчины их больше напрягает наличие пьяных и агрессивных людей, но более всего им необходимы кнопки экстренного вызова полиции. Таким образом, женщины больше уповают на необходимость совершенствование системы охраны общественного порядка.

Столкновение с криминалом обостряет социальные чувства людей, и мы видим, что иерархия проблем и установок после криминального воздействия сохраняется, однако основные тенденции, связанные с формированием опасных ситуаций начинают рассматриваться людьми в некоем новом социально-психологическом контексте, более актуальном и реалистичном.

Приложение. Статистические характеристики исследования

Краткая характеристика исследования

Цель исследования – анализ самочувствия различных групп населения в рамках контактов с криминальными явлениями и особенности их отношения к практике борьбы с преступностью в стране, регионе и, конкретно, в районе их проживания. Практической целью исследования является попытка определения путей и способов совершенствования аналитического обеспечения деятельности территориальных органов МВД России, дислоцируемых на территории региона при изучении состояния преступности, с учетом латентности, для последующего использования в практике управления органами внутренних дел.

Задачи исследования заключались в том, чтобы:

- выявить основные причины отказа граждан, ставших жертвой того или иного вида преступлений, от обращения в органы внутренних дел в Нижнем Новгороде и Нижегородской области;

- осуществить качественный и количественный анализ общей ситуации с неучтенными преступлениями (латентной преступностью), совершенными на территории Нижнего Новгорода и Нижегородской области;

- провести сравнительный анализ уровня латентной преступности в городе и области по видам и направлениям преступной деятельности;

- выявить уровень виктимизации различных категорий населения (жертвами каких видов преступлений больше всего опасаются стать жители города и области в зависимости от пола, возраста, уровня образования, места проживания и т.д.);

- определить характер изменения установок различных групп населения после воздействия на них криминальных поползновений;

- разработать возможные подходы к формированию рекоменда-

ций и предложений по корректировке работы территориальных органов МВД с целью уменьшения уровня латентной преступности.

В анкетном опросе, проведенном на территории Нижнего Новгорода и Нижегородской области, приняли участие 1309 респондентов, из которых 750 мужчин (57%), 527 женщин (40%) и 32 человека (2%), не указавших свою гендерную принадлежность. Поскольку технологически анкетирование осуществлялось не профессиональными анкетерами, а с помощью сотрудников ОАПиК Штаба ГУ МВД России по Нижегородской области (распространение анкет среди респондентов), в выборке присутствует некоторая неравномерность. Однако большие размеры выборки позволили осуществить ее ремонт путем изменения весов анкет и добиться необходимой степени репрезентативности. Откорректированные данные понизили долю мужчин (51% выборки) и повысили долю женщин (46%). Правда, при этом немного возросла доля неидентифицированных по полу (4%). При этом произошло уточнение возрастной репрезентативности выборки: уменьшилась доля представителей молодых возрастов и выросла доля лиц предпенсионного и пенсионного возраста (см. приложение, табл. П.1).

Более важным является то, что произошла радикальная корректировка данных по образованию: в исходных данных была сильно завышена доля лиц с высшим образованием. Эта ошибка является очень распространенной при непрофессиональном анкетировании: люди с высшим образованием легче и охотнее заполняют анкеты. В данном случае в опросе более завышенной оказалась доля мужчин с высшим образованием. После корректировки данных в выборке выросла доля лиц со средним и средним специальным образованием, а с высшим – уменьшилась (см. прилож., табл. П.2). Повышенная доля женщин с высшим образованием существует в реальной демографической статистике.

Корректировка данных привела к некоторым изменениям и в поселенческой характеристике выборки. Так, несколько уменьшилась доля респондентов из Нижегородского района, где проживает

повышенная доля лиц с высшим образованием, зато выросла выборка в Автозаводском районе (см. приложение, табл. П.3). Однако поселенческая выборка изменилась незначительно и в целом данные по области можно считать репрезентативными.

Т а б л и ц а П . 1 .

Корректирование выборки:
половозрастное распределение респондентов, %

Возраст	Исходные данные			Взвешенные данные		
	Выборка	Мужчины	Женщины	Выборка	Мужчины	Женщины
до 25 лет	10	9	13	12	11	17
26-30 лет	17	15	21	16	17	17
31-34 года	18	18	18	15	16	15
35-37 лет	14	15	14	11	11	11
38-40 лет	13	16	10	14	17	11
41-45 лет	12	13	10	11	13	8
46 лет и более	10	9	12	14	11	20
Нет ответа	5	5	1	7	4	1

Т а б л и ц а П . 2 .

Образование респондентов по исходной и исправленной выборке, %

Уровень образования	Данные всей выборки		Исходные данные		Взвешенные данные	
	Исходные	Взвешенные	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Начальное или неоконченное среднее	1	1	0	1	1	2
Среднее	9	31	12	5	41	23
Среднее специальное	13	18	15	10	19	18
Высшее	67	36	63	77	28	47
Неоконченное высшее	7	7	7	6	7	7
Иное	0	1	0	1	0	1
Нет ответа	3	6	2	1	3	1

Т а б л и ц а П . 3 .

Корректирование выборки:
место жительства респондентов, %

Место жительства	Данные	
	Исход- ные	Взве- шенные
Автозаводский, Ленинский	8	9
Канавинский, Московский, Сормовский	9	8
Нижегородский, Приокский, Советский	9	6
Нижний Новгород (без указания района)	5	4
Западный куст (Дзержинск, Балахна, Володарский, Заволжье, Чкаловский)	8	8
Волжско-окский куст (Богородск, Воротынский, Выкса, Д. Константиново, Княгинино, Кстово, Кулебаки, Лукояново, Павлово, Сосновское, Спасский)	15	17
Южный куст (Ардатов, Б. Мурашкино, Вадский, Варнавинский, Дивеево, Починки, Саров, Сергач)	9	8
Юго-восточный куст (Арзамас, Шатковский, Б. Болдино, Гагинский, Перевоз)	9	8
Заволжский куст (Бор, Городец, Воскресенский, Ковернино, Семеново)	9	9
Северный куст (Ветлужский, Кр. Баки, Тонкинский, Тоншаевский, Урень, Шарангский, Шахунский)	7	7
Нижегородская область (без указания района)	7	9
Нет ответа	6	7

Т а б л и ц а П . 4

Отношение к полиции лояльных и нелояльных жителей
разных районов, %

Оценки	Выборка	Нелояльные	Лояльные
Автозаводский, Ленинский	9	9	6
Канавинский, Московский, Сормовский	8	10	7
Нижегородский, Приокский, Советский	6	8	6
Нижний Новгород (без указания района)	4	4	3
Западный куст (Дзержинск, Балахна, Володарский, Заволжье, Чкаловский)	8	10	5
Волжско-окский куст (Богородск, Воротынский, Выкса, Д. Константиново, Княгинино, Кстово, Кулебаки, Лукояново, Павлово, Сосновское, Спасский)	17	18	16
Южный куст (Ардатов, Б. Мурашкино, Вадский, Варнавинский, Дивеево, Починки, Саров, Сергач)	8	5	11
Юго-восточный куст (Арзамас, Шатковский, Б. Болдино, Гагинский, Перевоз)	8	4	9
Заволжский куст (Бор, Городец, Воскресенский, Ковернино, Семеново)	9	9	9
Северный куст (Ветлужский, Кр. Баки, Тонкинский, Тоншаевский, Урень, Шарангский, Шахунский)	7	8	8
Нижегородская область (без указания района)	9	7	10

Использованная литература

1. Афанасьева И.В., Афонина Ю.С. Выявление латентной преступности в России и зарубежных странах // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №2. – С. 46-49.
2. Ахмедшина Н.В. Оптимизация мер учета сведений о потерпевших от преступлений // Вестник томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 88-90.
3. Бова А.А. Динамика зарегистрированной преступности и криминальной виктимизации в Украине // Социологический альманах. – 2013. – №4. – С. 393-400.
4. Борисов А.В. Зарубежный опыт изучения латентной преступности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 4. – С. 96-102.
5. Бочков А.А. Основные направления снижения массовой и индивидуальной виктимности населения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии, 2014, Т. 25, № 4. С. 85-94.
6. Будякова Т.П. Активные методы в виктимологии // Криминологический журнал БГУЭП, № 3 (17), с. 42–49.
7. Васильева Е.Н., Зуева О.В. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии, 2014, № 1, с. 52-58.
8. Ведерникова О.Н. Латентная преступность и её изучение в США // Российский криминологический взгляд, 2009, № 4. С.263-271.
9. Ворожцов А.М. Система воспитания личности в вузе МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России, 2012, № 3, с. 99.
10. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики: монография. – М., 2007. – 120 с.
11. Гаглоев А.А. Латентная преступность и использования ее показателей в деятельности органов внутренних дел (по материалам Центрального Федерального округа) // Экономика, социология и право. – 2016. – № 3. – С. 53-56.
12. Генпрокуратура зафиксировала рост преступности в России // Newsru (29 июля 2016). URL: <http://www.newsru.com/russia/29jul2016/crime.html>
13. Глава МВД решил прояснить в Генпрокуратуре информацию о «якобы выявленных» случаях фальсификации статистики пре-

- ступности // Newsru (20 марта 2015). URL: <http://www.newsru.com/russia/20mar2015/mvdfalsch.html>
14. Глухова А. А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Опыт измерения уровня виктимизации населения Нижегородского региона // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. Т. 10, № 3. – С. 175 – 186.
 15. Глухова А. А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Социология права: феномен разрухи. // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. № 1. – С. 170 – 179.
 16. Горкина Е.В., Скориков Д.Г. Формирование органов дознания в России после Октябрьской революции 1917 г. // Современные проблемы науки и образования, 2014, № 6, с. 18.
 17. Денисенко С.Е. Механизмы позитивизации отношения к полиции в современной России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Денисенко Светлана Евгеньевна; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2014. – 175 с.
 18. Денисенко С.Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки, 2013, №2.
 19. Детинина Ю.А. Латентность в преступлениях против несовершеннолетних // Политика, государство и право. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2242> (дата обращения: 26.05.2016).
 20. Дубнякова А.И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013, № 4 (55).
 21. Егоров И. Хватку не ослабим. Юрий Чайка: о коррупционерах и беглых преступниках (интервью) // Российская газета. 11.01.2016.
 22. Ермолаев В.В. Динамика образа реформируемых органов внутренних дел у полицейских как критерий управления организационной культурой // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2012, № 4 (51).
 23. Заблочкая А.Г., Алексеева А.П. Колбасина Е.Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия: учебное пособие. Волгоград, 2008. – 88 с.
 24. Зварыгин В.Е., Стех Э.Э. Латентная преступности фактическая виктимизация населения в Удмуртской Республике (по результатам криминологического исследования в 2007 г.) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право, 2008, № 2-1. С.121-125.
 25. Звекич У., Дель Фрате А.А. Обзоры виктимизации: международная перспектива // Латентная преступность: познание, политика,

- стратегия: сборник материалов международного семинара. – М.:ВНИИ МВД России, 1993. – С. 39.
26. Зернов Д.В., Иудин А.А. Социологические индикаторы оценки социального самочувствия населения. // Статистика в современном обществе: ее роль и значение в вопросах государственного управления и общественного развития. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 180-летию со времени образования органов государственной статистики Нижегородской области (г. Нижний Новгород, 28 мая 2015 г.). – Нижний Новгород: Нижегородстат – ННГУ, 2015, 473 с. – С. 169 - 175.
 27. Ильченко В.А. Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 1.
 28. Институциональное доверие. Пресс-выпуск АНО «Левада-Центр» от 13.10.2016 URL: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/>
 29. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 1 (16). – С. 107-130.
 30. Исакова Е. А. , Михайлова О. А. Конструирование образа другого в медиарепортаже (на примере персонажа «полицейские») // Политическая лингвистика, 2015, №1, с. 92-97.
 31. Иудин А.А. Архетипы в брендинге. // Бренд Нижегородской области: предпосылки и концепция формирования. Нижний Новгород, изд. НИСОЦ, 2012: – 108 с. С. 75–77.
 32. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Системная трансформация в Германии: оптимистичные ожидания и суровая реальность. // Экономическая социология. – 2012. Т. 13. № 4. – С. 154 – 173.
 33. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Социология преступности в современной Германии: виктимизация пожилых // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 70-76.
 34. Киричек Е.В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть, 2014, № 7. С. 59–63.
 35. Комлев Ю.Ю. Социологическое изучение преступности: по следам зарубежного опыта // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. №4. – 98-106.
 36. Комлев Ю.Ю. Эмпирическое изучение девиантности: на пути к триангуляции статистических, количественных и качественных

- методов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – №1 (3). – С. 12-22.
37. Конвейер красивых цифр. Ученые выяснили, как полиция и СК скрывают реальную статистику преступлений // Meduza (18 марта 2015). URL: <https://meduza.io/feature/2015/03/18/konveyer-krasivyh-tsifr>;
 38. Кондаков Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Роряинова. – М.: Норма, 2008. – 272 с.
 39. Константинова В.Г. Феномен имиджа в научных исследованиях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика, 2011, №4, том 17.
 40. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб.; Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. – 122 с.
 41. Курников В.А. Причины и условия искусственной латентности пенитенциарной преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №2. С. 174-175.
 42. Майоров А.В. О концепции виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. – №4 (34). С. 50-57.
 43. Морин А.В. Проблема латентности миграционной преступности // Миграционное право, Юрист, 2007, № 3. С. 37-39.
 44. Мусатова С.А. Феномен образа полицейского в социальных представлениях жителей мегаполиса: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05. – Москва, 2014. – 149 с.
 45. Общество и право: исследовательские перспективы: [сборник статей] / ред.-сост. А. Кондаков. — СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2015. — XII с., 384 с.
 46. Окс С.И. Формирование положительного имиджа силовых структур в СМИ: технологии и обратная связь: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Воронеж.гос. ун-т. - Воронеж, 2011. - 18 с.
 47. Оноколов Ю.П. Проблемы классификации латентных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №4. С. 220-223.

48. Передня Д.Г. Образ российской полиции в сознании молодежи // Труды Академии управления МВД России, 2015, № 2 (34), с. 87-89;
49. Полиция: вчера и сегодня. Пресс-выпуск № 2969 ВЦИОМ от 09.11.2015 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115453>
50. Проблемы правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции: теоретический и практический аспекты: моногр. / В. В. Лосев [и др.] ; под науч. ред. В.В. Лосева. – Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2015. – 166 с.
51. Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 164 с.
52. Сахно А.В. Образ милиции в российской культуре: конструкция и деконструкция типов восприятия: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Рост.гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2005.
53. Скрипичникова Н.С. Эмоционально-оценочный компонент концепта «полицейский» в современном медиадискурсе //Знак: проблемное поле медиаобразования, 2011, №8, с. 71-73
54. Стаценко В.Г. Криминальная виктимизация населения в Республике Беларусь // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2009. – № 1. – С. 68-76.
55. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 839 с.
56. Уровень доверия милиции // Фонд «Общественное мнение». Опрос населения от 10.07.2008 URL:<http://bd.fom.ru/report/map/d082723>
57. Уровень доверия милиции // Фонд «Общественное мнение». Опрос населения от 10.07.2008 URL:<http://bd.fom.ru/report/map/d082723>; Полиция: вчера и сегодня. Пресс-выпуск № 2969 ВЦИОМ от 09.11.2015 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115453>
58. Федоров В. Милиция так распустилась, что ее хотят распустить // Аналитический обзор экспертов ВЦИОМ от 22.07.2010 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=13688>
59. Храмов С.М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия: монография. Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2010. – 169 с.
60. Храмов С.М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия: монография / С.М. Храмов; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2010. – 169 с.

61. Янбухтин Р.М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015, № 7 (57): в 2-х ч., ч. II.
62. Barclay G., Tavares C, at all. International Comparisons of Criminal Justice Statistics 2001 // Home Office Statistical Bulletin, October 2003, Issue 12/03. P. 10.
63. British Crime Survey, 2003-2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.5255/UKDA-SN-5324-1> (дата обращения: 26.03.2016).
64. Ludwig H., Kräupl G. Viktimisierung, Sanktionen und Strafverfolgung. Jenaer Kriminalitätsbefragung über ein Jahrzehnt gesellschaftlicher Transformation. Mönchengladbach: Forum Verlag Godesberg, 2005.
65. Schmid M., Storni M. Jugendliche im Dunkelfeld rechtsextremer Gewalt. Viktimisierungsprozesse und Bewältigungsstrategien. Zürich: Seismo Verlag, 2009. 376 P.
66. Schulz F. Die Entwicklung der Delinquenz von Kindern, Jugendlichen und Heranwachsenden in Deutschland: eine vergleichende Analyse von Kriminalstatistiken und Dunkelfelduntersuchungen zwischen 1950 und 2000, (Kriminalwissenschaftliche Schriften, Bd. 11), Berlin: Lit Verl. 2007, XXXVI, 439 S.

Официальные документы

67. Официальное заявление «О статистике преступлений» (20.03.2015) // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/news/item/3234460/>
68. Приказ МВД России от 01.01.2009 № 1 (ред. от 31.08.2011) «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и институтами гражданского общества на 2009 - 2014 годы» // СПС Консультант плюс (утратил силу).
69. Приказ МВД РФ от 05.09.2005 № 718 «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005 – 2008 годы» // СПС Консультант плюс (утратил силу);

70. Указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468 (ред. от 01.03.2011) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.12.2009, № 52 (1 ч.), ст. 6536.
71. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА ПОЛИЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ	7
§ 1.1. Проблема оценки деятельности полиции	7
§ 1.2. Оценки полиции: понятийный аппарат и концептуальные подходы	12
§ 1.3. Направления и перспективы формирования имиджа полиции	15
ГЛАВА II. ВОСПРИЯТИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И В РАЙОНЕ ПРОЖИВАНИЯ	21
§ 1.1. Оценка населением криминальных факторов	21
§ 2.2. Криминальная ситуация в оценках мужчин и женщин	28
§ 2.3. Оценка опасности преступности в городе и в сельской местности	36
ГЛАВА III. ОЦЕНКА РАБОТЫ ПОЛИЦИИ	44
§ 3.1. Население о работе полиции	44
§ 3.2. Отношение населения к полиции: лояльные и нелояльные	52
§ 3.3. Факторы формирования лояльности по отношению к полиции	57
ГЛАВА IV. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ	65
§ 4.1. Социологическая и криминальная статистика: территориальные особенности	65
§ 4.2. Территориальные особенности доверия полиции	73
ГЛАВА V. НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	79
§ 5.1. Криминальный фон: реальность и опасения граждан	79
§ 5.2. Изменение социального самочувствия людей после преступных посягательств	88
Приложение. Статистические характеристики исследования	98
Использованная литература	103

Зернов Дмитрий Васильевич
Иудин Александр Анатольевич
Рябинина Евгения Николаевна
Шпилев Дмитрий Анатольевич

Обложка: дизайн-студия ООО КБ «Деловая Тактика»

Издательство НИСОЦ
г. Н. Новгород, Казанское шоссе, д. 10/1, к. 6.

Подписано в печать 16.11.2016.
Формат 60×84 1/16. Печать цифровая. Бумага мелованная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 4,9. Усл. печ. л. 6,4.
Отпечатано в типографии ООО «Ультима»
г. Н. Новгород, ул. Белинского, д. 32, офф. 30.

ISBN 978-5-93116-185-3

9 785931 161853